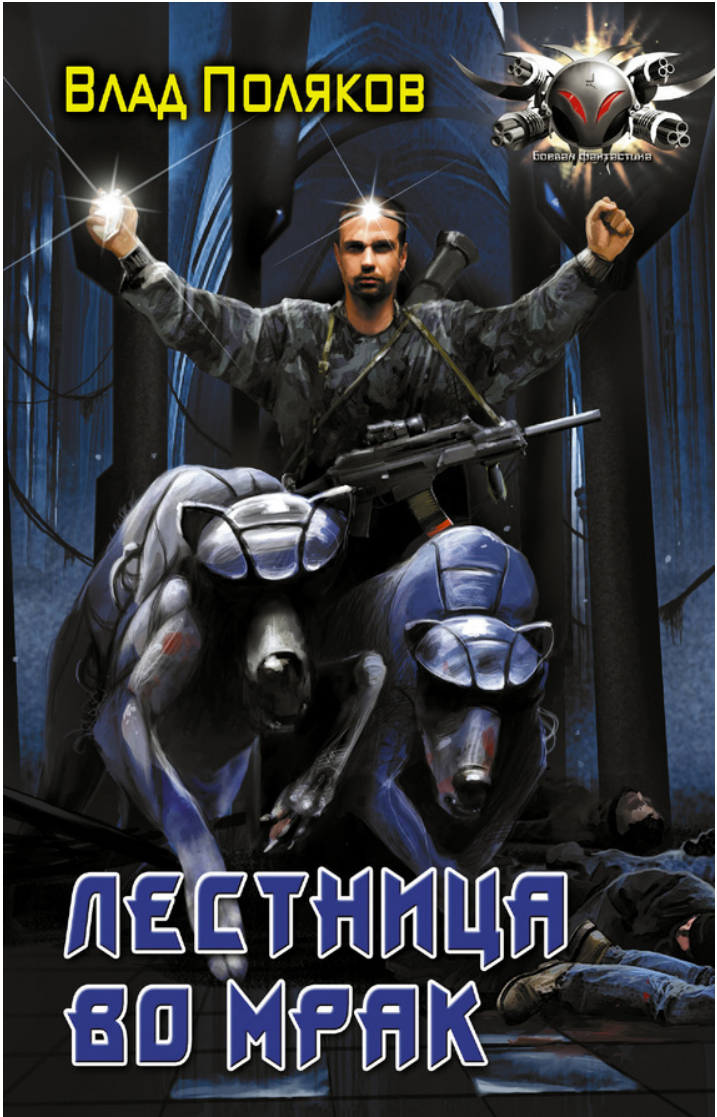
Влад Поляков
Боевая фантастика
Лестница во мрак

Влад Поляков
Лестница во мрак

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7430780
Лестница во мрак: Роман: АСТ; Редакционная группа «Ленинград»; Москва; 2016
ISBN 978-5-17-094958-8

Аннотация

Когда бывшего «солдата удачи» по прозвищу Герцог волей случая занесло в общество «Антикваров» – охотников за тайнами древности, – он даже не предполагал, к чему это приведет. Древняя раса, названная Ушедшими, культ поклоняющихся им людей, взамен преданности и принесения в жертву сотен людей, получающих тайные знания и артефакты на грани магии и технологии… И понимание того, что планы Ушедших вовсе не ограничиваются властью над горстками культистов. Удастся ли Герцогу при помощи немногочисленных соратников остановить надвигающуюся угрозу? А если не только остановить, но еще и прикоснуться к силе, которую несут такие опасные, но столь притягивающие тайны забытых эпох?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	18
Глава 2	43
Глава 3	59
Глава 4	81
Глава 5	101
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Влад Поляков
Лестница во мрак

© ООО «Издательство АСТ», 2015

* * *

Пролог

Порой я оглядываюсь назад в далекое прошлое, и поневоле в мое сознание проникает мысль о причудливых поворотах жизни человеческой. Перед каждым из нас на протяжении жизни открывается множество дорог, по которым мы можем идти. Некоторые из них очевидны и даже банальны; чтобы обнаружить другие, приходится очень сильно постараться, приложить немало усилий. Но есть и такие, от которых подавляющее большинство людей предпочтет бежать, словно от зараженного чумой, впоследствии отгоняя от себя тень тех воспоминаний, слишком невероятных для правды. Обнаружить подобный путь уже серьезное испытание для живущих в нашем мире, помнить о нем и остаться прежним – сложно вдвойне. Так что же можно сказать о тех, кто не только видел и помнит, но еще и рискнет избрать его в качестве путеводной нити, ведущей… Возможно, в лабиринт к вечно голодному Минотавру, а может, и совсем в другом направлении.

Вот и я много лет тому назад рискнул выбрать последний вариант, предпочтя довольно серым и предсказуемым будням туманную неизвестность, угрожающую постоянной возможностью смерти, но одновременно открывающую завесу тайны над тем, что испокон веков считалось лишь страшными сказками и мифами глубокой древности. Как бы то

ни было, но всегда лучше идти, пусть по неизвестной дороге, чем тупо и примитивно стоять на одном месте, ожидая неведомо чего от неизвестно кого.

Сейчас, прокручивая в памяти длинную цепь событий, приведшую меня к нынешнему состоянию, я удивляюсь бесконечной наивности и неопытности себя прежнего. Странно, как я тогдашний смог пройти через все преграды и испытания и при этом сохранить не только жизнь, но и ухитриться достичь много большего, нежели потерял на извилистом и загадочном пути.

А что, собственно, послужило первопричиной? Скорее всего, мое неуемное любопытство и хроническое неприятие возникающих передо мной тайн. Привычка при малейшей возможности докопаться до сути того, что кто-то пытается оставить под непроницаемой завесой тайны. Многие знакомые говорили, что подобные замашки не доведут до добра и станут причиной множества неприятностей. Где-то они были правы, но что мне до их правоты? Жить скучной, размеренной жизнью обывателя – самое страшное наказание для таких, как я. В бесконечных поисках своего места в этом мире я перепробовал многое: экстремальные виды спорта, был наемником на службе как у государства, так и у отдельных личностей, участвовал в некоторых совершенно противозаконных эпопеях… Все это давало необходимый уровень адреналина, но чего-то все же не хватало.

Наконец, подвернулась одна работа, в которой я обнару-

жил хоть что-то близкое к моему пониманию осмысленного существования в нашем довольно скучном мире. Волею случая во время выполнения одного из заданий по устранению нежелательной персоны я наткнулся на одного странноватого человека. Он проник в тот же дом, что и я, но с абсолютно другой целью – завладеть одним антикварным предметом. Не с целью продать или поместить на полку среди подобных коллекционных экспонатов, вот что было самое интересное.

Забавный был момент, нечего сказать! Я, возвращающийся из кабинета хозяина дома, уже выполнивший работу, и он, как раз стремящийся туда зайти. Два мрачных типа с бесшумными пистолетами в руках, только марки пистолетов были разные. Как мы ухитрились в первую же секунду удержаться от выстрелов, не знал тогда и вряд ли узнаю после. Скорее всего, внешний вид у нас был далек как от представителей закона, так и от охраны покойного. Несколько секунд мы стояли друг напротив друга, готовые в любой момент начать пальбу, но потом он решился заговорить:

– Мне нужна одна вещь из кабинета владельца дома. Остальное не интересует… Разойдемся?

– А мне был нужен он сам. Теперь там тихо и спокойно, как в морге.

– Охрану ты убрал? – полюбопытствовал незнакомец.

– Естественно. Не стоит о них жалеть, дрянные были людишки. Торговля наркотиками, сеть притонов, похищения ради выкупа – вот далеко не полный список того, чем за-

нимался покойничек при непосредственном участии своих подручных.

Зачем я рассказал все это неизвестному типу? Дурдом полнейший, однако он каким-то непостижимым образом вызывал если и не доверие, то, по крайней мере, ощущение приличного человека. Приличного в моем понимании этого слова, то есть не способным на пакости наподобие доноса блюстителям порядка и не переносящим особо мерзкие человеческие качества вроде трусости, предательства и покорности судьбе.

Мое первое впечатление оказалось истинным, а тогда… – Собакам собачья смерть, – прокомментировал он. – Оружие уберем?

– Почему нет?

Пистолеты вернулись в привычное расположение – в кобуру у него и за ремень у меня. Действительно стало несколько спокойней, тут не поспоришь, ведь постоянная готовность к стрельбе довольно сильно напрягает нервную систему. Сейчас же напряжение несколько спало, пусть уровень опасности и оставался довольно высоким – я никогда не имел дурной привычки доверять подавляющему большинству человечества. Зато меня сильно заинтересовало, что же за вещь понадобилась этому человеку в кабинете покойничка, раз он готов был приложить немалые усилия для ее получения? Ведь он готов был в случае необходимости нашпиговать свинцом всех стоящих на пути, а в его уме-

нии делать это я не сомневался. Таких людей при должном опыте распознаешь с первого взгляда…

Вот я и проследовал вслед за ним в помещение, откуда только что вышел и не думал больше туда возвращаться. Помня обстановку, я не слишком хорошо понимал, что же за ценная вещь там могла находиться? Деньги? Сомневаюсь, что незнакомцу нужны были именно они. Тогда что? Как оказалось, его сильно заинтересовала большая медная шкатулка, украшенная поделочным камнем. Он схватил ее со стола, а в глазах я успел заметить торжествующее выражение, словно он искал ее вот уже не первый год. Кстати, содержимое ее тут же было вывалено на стол и отброшено в сторону – он просто вознамерился исследовать ее внутреннюю сторону.

Тайник? Вряд ли, стенки слишком тонкие для встроенных полостей. Не в силах сдержать любопытство, я подошел поближе и постарался рассмотреть повнимательнее предмет столь пристального интереса моего случайного знакомого. Хм, а шкатулочка действительно непростая, такую оригинальную резьбу на крышке я видел всего несколько раз, да и то в книгах, пришедших из глубины веков. В них смутно и отрывками упоминались некие странные существа, которые уже в то время были туманными легендами, окутанными непроницаемой пеленой тайны и панического страха. Упоминалось об их невероятном могуществе и гигантских знаниях. Говорилось о чуждости их для человеческо-

го восприятия, о совершенно ином понимании окружающего мира, практически полном безразличии к людям. Казалось бы, подобными мифами изобилуют многие книги, но было в этих упоминаниях то, что заставляло отнестись к ним если и не с верой, то уж точно с интересом.

Звучали там упоминания о чем-то, подозрительно напоминающем электричество, огнестрельное оружие, и многом другом, появившемся лишь за пару последних веков, но упоминания были не тождественны, а… Другими они были, словно родственными, но не совсем. Да и то родство довольно эфемерное, такое не сразу и ощутишь. Иная логика, совершенно экстравагантные привычки и методы разрешения возникающих проблем. Сложно судить по нескольким смутным обрывкам текста, очень сложно.

Но до сей поры я ни разу не видел предметов, которые явно свидетельствовали о близком знакомстве их создателя со сведениями из разряда тех самых, подверженных влиянию стиля древних существ. А тут вдруг такое зрелище…

– Забавно видеть, как гравюры из старых книг оказываются воплощенными в реальный предмет. А еще интереснее самому прикоснуться к изделию не просто минувших веков, а каким-то образом соприкоснувшимся с одной из великих и скрытых почти от всех загадок. Неужели кто-то еще помнит о древних мифах и загадочных существах? Ведь шкатулка не очень старая, ей максимум лет двести, а то и меньше.

– Ты слышал об Ушедших? – вскинулся охотник за древ-

ностью. – Никогда бы не подумал, что это тебя интересует.

– Мне интересно многое, а особенно то, что выламывается за пределы привычного и предсказуемого мира. Загадки прошлого хотя бы в состоянии заинтересовать, в отличие от скуки настоящего. Но скажи, зачем тебе эта шкатулка? Там ведь нет ничего интересного, да и возраст ее никак не подходит к тем незапамятным эпохам.

– Не всегда стоит искать в глубинах времени, особенно если можно обнаружить искомое гораздо ближе… Пора отсюда уходить. Если хочешь, пошли со мной.

Я размышлял недолго. Почему бы и нет? Может, хоть там будет какое-то спасение от одолевающей меня в последнее время скуки. Если же мой новый знакомый попробует учинить какую-нибудь гадость вроде выстрела в спину, так на то и существует осторожность – всегда держаться начеку, словно находишься в состоянии войны почти со всем миром. Впрочем, по существу так оно и есть. Мир – забавное понятие, практически полностью противоположное одному из своих смыслов. Добротой и безопасностью он никогда не блистал, разве что для тех, кто не в состоянии проникнуть взглядом через простенькую маску.

Чуть зазеваешься, расслабишься, сделаешь неверный шаг – и вот уже мир тебе обеспечен. Под землей или там в крематории, не суть как важно, если результат один. Покойся с миром и все тут… Спасибо, но уж лучше отправить в этот «покой» других, тех, кто тебе этого желает. За-

то так и жизнь становится как нельзя более занимательной, ну а на скуку точно жаловаться не придется. И разве можно сравнить такую жизнь с той, которая вяло течет у большинства обывателей? Да ни за что на свете…

* * *

Вот так и произошло мое знакомство с узким кругом «антикваров», куда постороннему человеку попасть практически невозможно. Это были вовсе не те антиквары, что торгуют предметами старины направо и налево, а также собирают разноплановые коллекции. Их интересовало все так или иначе связанное с загадками минувших времен, особенно теми, в которых прослеживалось не совсем человеческое влияние или же явно наличествовал мистический след. Найти что-либо серьезное им удавалось не столь уж часто, зато немногие трофеи заслуживали самого пристального внимания.

Кэр, тот самый тип, с которым мы познакомились при столь оригинальных обстоятельствах, оказался кем-то наподобие негласного лидера «антикваров». Он наиболее рьяно брался за розыск предметов и книг, способных подтвердить существование тех самых Ушедших, а также обнаружить их наследие. Сам Кэр никогда не говорил о том, что заставило его обратить свое пристальное внимание на столь загадочную и редкую область, но причины явно были существенными. Если остальные «антиквары» все же

сплетали в единое целое свое увлечение с финансовыми выгодами, то их идейный вдохновитель плевал на все материальные блага, настойчиво стремясь к конкретной цели. Поиск любой достоверной информации об Ушедших занимал большую часть его жизни.

Он искал везде… Любые мифы и легенды всех народов, как существующих, так и сгинувших во тьме веков и тысячелетий, тщательно перерывались и полученные сведения безжалостно проверялись. Его интересовали все области непознанного, как изложенные древними жрецами, так и безграмотные россказни, передаваемые дикими племенами в виде страшных преданий. Самое сложное тут было отшелушить россказни от того, что действительно имело некие реальные корни. Забавно, но предания диких племен оказывались более плодотворными, приводящими к чему-то стоящему. Нет, не по той причине, что они больше знали про Ушедших, просто их вожди и шаманы боялись даже близко подходить к тем местам, где они появлялись в незапамятные времена.

Зато манускрипты развитых народов, напротив, довольно подробно описывали предметы нечеловеческой силы и мощи, доставшиеся от богов и демонов не то в награду, не то за какие-то услуги… Им были известны некоторые свойства сих предметов, а заодно и места, где они впервые появились на свет. Появлялись своеобразные тайные ордена, в которых наследие Ушедших возводилось в культ, предметам или поклонялись, или же стремились понять их суть, дабы самим

впоследствии получить такие же силы.

Так что неудивительно, что он так рвался заполучить ту самую шкатулку, на которой, как оказалось, было выгравировано нечто вроде карты того места, где могло находиться что-то связанное с объектом его интересов. Вот только расшифровать полученную информацию сразу он не смог, не было ключа к карте. Хитромудрые создатели не сочли необходимым облегчать задачу тем, к кому могла попасть эта вещица, что и неудивительно. Но они знали не столь много, в то время как «антиквары» уже с десяток собак без соли и перца навернули. Процесс хоть и двигался вперед, но черепашьими темпами, так что до момента полной расшифровки прошел год с лишним. Где только меня не носило за упомянутый промежуток времени… Приходилось проверять самые туманные версии и предположения, зачастую сталкиваясь с опасными персонами. Иногда удавалось разойтись миром, но чаще использовался «последний довод королей», а проще говоря, сила оружия. Зато скучать особо не приходилось.

Но все рано или поздно заканчивается, закончилась и расшифровка добытой Кэром карты. Оставалось еще очень много неясного, но имеющегося в наличии материала было достаточно, чтобы попробовать копнуть в нужном направлении. По крайней мере, Кэр получил приблизительный адрес интересующего его места. Что это было за место? По его словам, именно там Ушедшие когда-то соприкаса-

лись с людским миром. Не только там, но все же… Главный «антиквар» явно недоговаривал, мешая правду с полуправдой, но в любом случае его гипотеза была основана не на пустом месте, а опиралась на конкретные факты. Но почему карта оказалась выгравирована на шкатулке, да и была ли там именно карта? Вопросы, сплошные вопросы… Ответить на них самому было практически невозможно, для этого нужно было посвятить кропотливому изучению Ушедших много лет. Оставалось лишь следовать за лидером, надеясь на то, что вскоре мне удастся открыть остающееся скрытым от моей любопытной персоны.

Первые же наблюдения за местом преподнесли неприятный сюрприз – вся интересующая нас область была занята поместьем какого-то субъекта, крайне нелюдимого и агрессивно настроенного ко всем посторонним. Забор с заботливо развешанными по вершине клубами колючей проволоки, стаи злобных собачек и конечно же вооруженная до зубов охрана. Неприятные детали, с какой стороны ни посмотри.

Разумнее всего было бы выждать некоторое время, прихватить кого-то из доверенных лиц хозяина поместья и вежливо попросить поделиться информацией. Разумно, но Кэр закусил удила в предчувствии неведомо чего и просто рвался поскорее попасть в столь интересующее его место.

– Кэр, мон шер ами, у тебя что, совсем мозги на сторону свернулись? – неоднократно задавал я ему вполне насущный вопрос. – Осторожность никогда лишней не бывает.

– Знаю, понимаю, но не сейчас, – отбрехивался он. – Риск слишком велик.

– Риск чего? Будь любезен, договаривай до конца, а то создается впечатление, что ты пытаешься втемную играть.

– Не забывай, я сам туда пойду, и риск получить пулю в лоб буду нести такой же, а то и поболее.

Вот такие были разговоры… Остальных он убеждал различными способами, начиная с обещания шикарных трофеев и заканчивая рассказами о хранящихся внутри дома уникальных, нигде более не встречающихся предметах. Лично у меня возникал вопрос на тему того, откуда ему может быть это известно, но остальные как-то поддавались на силу убеждения, постоянно усиливающую эффект от слов. Единственное, чего мне удалось добиться – обещания, что я буду тенью следовать вслед за ним, увижу все одновременно с его наглой скрытной личностью. Небольшое достижение, честно признаться, но и на том спасибо.

Остальные же… Пару десятков людей, «личная гвардия» Кэра, кому он целиком и полностью доверял, ибо проверены все были во многих ситуациях. Деньги для них были обычными бумажками, честь являлась краеугольным камнем всей философии – порой нехитрой и прямой, порой же извилистой и запутанной. Антиквары. Ядро нашего сообщества, где проявился весь спектр интереса – от простого желания избавиться от скуки до подлинно серьезного погружения в тайны иной, нечеловеческой цивилизации.

* * *

Пожалуй, это был мой последний шанс отказаться от открывающейся дороги, ведущей куда угодно, но только не к относительно спокойной и предсказуемой жизни. Я же, нисколько не раздумывая, повернулся к этому шансу спиной, о чем и сейчас нимало не сожалею. Именно ту ночь, когда я попал на территорию охраняемого поместья, и можно назвать переломным событием в моей жизни. Как раз тогда привычная модель окружающего мира не просто дала трещину, а рухнула, разлетевшись на сотни осколков, подобно непрозрачному стеклу, закрывающему доступ в незамеченную потайную комнату.

Глава 1

Поместье, в которое так жаждал проникнуть Кэр, находилось на отшибе, в почтительном отдалении от цивилизации. Для нас это было весьма неплохо, поскольку если находящимся там взбредет в голову вызвать полицию, то ехать та будет не менее получаса. Солидная фора при условии того, что мы намеревались действовать быстро и жестко. Принимать участие в штурме собралось больше двух третей ядра «антикваров», усилиями Кэра организованных в жесткую и эффективную боевую группу. Благо и сделать это было не столь сложно – большинство из нас не только знало как быстро и качественно переводить противника в безнадежно дохлое состояние, но еще и умело это делать благодаря долгой практике. Недаром синонимом термина «антиквар» было слово «смерть». С нами неоднократно пытались договориться представители различных криминальных группировок… Они предлагали многое по их меркам: деньги, зоны влияния, выход на неких сильных мира сего. А потом сильно удивлялись, осознавая, что это Кэру вовсе не требуется. Просто, неинтересно и слишком… примитивно.

Представители одного восточного клана, обосновавшегося в месте нашего постоянного обитания, ну очень настойчиво пытались убедить Кэра содействовать им в аферах с многомиллионными поставками оружия. Тому было про-

сто неохота отвлекаться от более важных дел, поэтому он вежливо отказал. Потом еще раз… Не поняв, те начали вплетать в предложения угрозы, не обращая внимания на пожелания исчезнуть из поля видимости. Пришлось Кэру более понятно и доходчиво объяснить начавшим грубить и угрожать переговорщикам действительное положение вещей. Скажем так, были применены определенные меры физического воздействия, после которых желание иметь что-то общее с нами у них быстро приблизилось к нулю.

Если переводить с дипломатического языка на понятный, то их банальным образом выпороли. Порол Эстет, один из «антикваров» с оригинальным чувством юмора и столь же странными забавами. Он действительно находил подобные методы вразумления… занятными.

Эстет… Утонченная натура, всегда следящая за модой, за своим стилем. Этот человек не допускал ни малейшей неаккуратности в своем облике, был этаким наследником эпохи лондонских денди времен Оскара Уайльда. Кстати, гениального писателя он тоже весьма ценил и уважал. Ну а на врагов он производил действительно пугающее впечатление. Никто не мог ожидать, что такой изысканный франт и модник быстро и легко превращается в холоднокровного и неизменно вежливого убийцу, никогда не забывающего улыбаться своим жертвам… Улыбаться прежде, чем убить их.

Вот и выходит, что простые телесные наказания для хамо-

ватых переговорщиков были… цветочками. К тому же никаких последующих эксцессов со стороны выпоротых и их начальства не последовало. Неудивительно, поскольку их обезоружили столь легко и непринужденно, что они просто не могли не принять сей факт во внимание. К тому же в их весьма криминальном и с уходящей в глубь веков историей сообществе… такие угрозы партнерам по переговорам могли наказываться ой как сильно. Порка это еще очень мягко и либерально. Поняли, и больше их не было ни видно, ни слышно. Зато появились другие, значительно более грубые в повадках и совершенно не обученные хорошим манерам.

И ладно бы одни только манеры… Дети гор, что с них взять? Привыкли там у себя жить в обществе баранов и ослов, вот и стали постепенно на них очень похожи. Пусть пока не внешне, но вот стилем поведения (точнее, его отсутствием) точно. Сначала смотрят тупо-бараньими глазами, а потом начинают орать, словно ишак, которому отстрелили яйца. Я, конечно, подобных звуков не слышал, да и вообще не собираюсь издеваться над животинами, но почему-то напрашивалось именно такое сравнение. И что же они нам предложили? Участие в прогонке наркотрафика и охрану «трассы» от конкурентов, которые теоретически могут появиться. Видите ли, они обрадовались, узнав, что наши прошлые гости ушли выпоротыми. Конкуренция, однако… Нет, ТЕ к дурманному зелью отношения не имели, просто грыз-

лись за финансовые потоки в иных областях.

Тут уж никто в дипломатию играть не собирался и визитерам сразу указали на дверь, пояснив, что с таким дерьмом любой уважающий себя человек дела иметь не будет. Одно дело торговля оружием или перегон контрабанды, а такая гниль… Нет, с ней уважающему себя человеку дело иметь просто неприлично.

Вот если призадуматься и сравнить эти два направления «теневого бизнеса». Первое из них дело, в общем, житейское, уходящее корнями в далекое прошлое и ничего мерзкого из себя не представляющее. Оружие ведь может быть использовано в самых разнообразных случаях, в том числе и для обороны. И вообще, убивает не оружие, а человек, который держит его в руках. Да и ножами для резки хлеба убивают гораздо большее количество народа, чем из пистолетов. Так что, прикажете объявить их продажу опасной для общества? Нет, оружие – инструмент, не более того. Зато наркота, эта белая смерть… Исключительно статус переговорщиков удержал моего друга от естественного душевного порыва – разрезать наркоторговцев на мелкие кусочки и скормить песикам, что обитают у ближайшей помойки.

Увы, тупость человеческая границ не имеет, да и иметь не может. Сколько раз убеждался в этом и всякий раз поражаюсь неспособности воспринимать простые и понятные слова. Им было четко сказано, что их тут присутствие крайне нежелательно и опасно для здоровья, вследствие чего пред-

лагается удалиться как можно скорее и на наибольшее расстояние. В противном же случае… они станут пищей для могильных червей и прочих пожирателей падали.

Крики, вопли, угрозы… Предсказуемо и очень скучно. Пришлось внести некоторое разнообразие, проделав в организмах промышляющих наркоторговлей крикунов по несколько вентиляционных отверстий в несовместимых с нормальным функционированием организма местах. Стрелял я, а Эстет… проявил свое чувство юмора и эстетизма чуть позже, когда отрезал головы для отправки тем, кто послал сюда этих недостойных наименоваться людьми существ. В чем юмор? Просто на каждой голове он не поленился начертать несмываемой краской надпись: «Были рады их визиту, присылайте еще».

Последовавшая спустя некоторое время небольшая заварушка порадовала нас и огорчила их. Совсем огорчила, раз часть торговцев «белой смертью» покинула этот мир, ну а оставшиеся улепетнули из нашего региона на историческую родину.

Количество нас, «антикваров», никогда не было велико. Ставка делалась не на количество, а исключительно на качество боевых единиц. Каждый из нас стремился достичь вершин в своем деле, а дело – любое из них – подразумевало и умение сокращать число врагов, мешающих на пути к цели.

И вот получен приказ. Получен и отправлен боевому яд-

ру – полутора десяткам бойцов, вооруженных до зубов и готовых перевернуть все вверх дном. Как ни крути, вполне достаточная сила для внезапного штурма поместья, связанного с Ушедшими пока что не совсем известным образом. Будьте уверены, тем более что хозяин сего места вряд ли ожидает такого резкого шага. Неплохо было бы иметь о нем побольше информации, но приходится обходиться тем, что удалось собрать в кратчайшие сроки.

Только я успел проглядеть полученные сведения, как мне стала понятна реакция Кэра и его желание как можно скорее проникнуть внутрь. Поместье принадлежало весьма оригинальному субъекту, в прошлом серьезно занимавшемуся историей древних культов и влиянием их на человеческую психику. Несколько внушительных научных монографий, вес в научном сообществе… И вдруг на самом взлете своей карьеры он оставляет все и удаляется в глушь, где приобретает старый, полуразвалившийся особняк, а заодно и существенный кусок окрестных земель. Откуда-то нашлись серьезные деньги, началось планомерное превращение местности в нечто среднее между хорошо охраняемым загородным особняком и крепостью на осадном положении. Скорее все-таки крепостью, потому как вложенные в безопасность суммы впечатлили даже Кэра, тоже с большим пиететом относившегося к различного рода охранным премудростям. А потом туда начали прибывать довольно странные субъекты.

Странные… Именно так их описывали немногие живущие поблизости люди, среди которых поместье пользовалось недоброй, жутковатой славой. Впрочем, слово «странные» среди обычных людей может означать что угодно, лежащее за пределами их не слишком широкого кругозора. Вот только в этом конкретном случае были и еще кое-какие факты.

Периодически в округе пропадали люди, причем пропадали бесследно. Блюстители порядка особо не чесались, поскольку контингент пропавших был не так чтобы очень: бродяги, маргинальные элементы и так далее. Но пару раз им пришлось серьезно задуматься о происходящем, когда испарились люди, не относящиеся к вышеперечисленным категориям, в том числе и ребенок одного из чиновников средней руки. Тогда перетрясли всю округу, но так ничего и не нашли. Естественно, представители власти сунулись и в гости к нелюдимому ворону здешних мест. Ко всеобщему удивлению, им не стали чинить ни малейших препятствий и даже предложили осмотреть всю территорию за забором.

Предложить-то предложили, но вошедшие туда вышли и заявили, что все в порядке и на территории не обнаружено ни малейших следов пропавшего. Казалось бы, ничего странного, вот только бывшие внутри дома так и не смогли толком описать ни обстановку, ни вообще запомнить свое там пребывание. И глаза у них сразу после выхода наружу, по рассказам местных жителей, были словно неживые. Как хочешь так и понимай… Для официальных властей это так, пустые

сплетни, а вот для нас существенный повод задуматься.

Напрашивается вывод – кто-то воздействовал на сознание проверяющих, а вот каким образом… Сие уже несколько другой вопрос, хотя весьма интересный. Химические препараты, гипноз, нейролингвистическое программирование? А может, нечто более серьезное и являющееся для нас, «антикваров», совсем уж притягательным? Все эти загадки притягивали к поместью как магнитом.

К тому же те самые странности обитателей поместья были очень интересными с нашей точки зрения. Разговорить обитателей близлежащих к поместью домов оказалось не столь сложным занятием. Немного неподдельного интереса, малость финансовых вливаний, в меру угроз и смутные намеки на то, что обитатели странного места для нас не есть лучшие друзья. Ах да, самое главное чуть не забыл – отсутствие идиотских ухмылок, когда тебе излагают вещи, ну никоим образом не ложащиеся в русло сугубо материалистического восприятия окружающего мира. Именно этим качеством и не могли похвастаться представители официальных инстанций, проводящие расследование.

А там было много того, на что стоило обратить пристальное внимание – некоторая заторможенность в движениях у тех, кто через некоторое время бесследно исчезал… Не у всех, спору нет, но все же. Незнакомые слова и термины, которые то и дело всплывали в разговоре обитателей поместья между собой. Много фрагментов, способных при долж-

ном разборе сложиться… не в целую картину, но в намек на ее содержание.

Но сколько ни думай, а действовать придется, назначенное Кэром время штурма неумолимо приближалось. Незримый песок пересыпался из верхнего сосуда в нижний, и скоро от него осталось всего ничего. Все, время пришло.

Из полутора десятка стволов пятеро по нашему плану должны были остаться снаружи территории. Троим из них, вооруженным снайперскими винтовками, предстояло оказать существенную помощь при атаке, отстреливая по выбору наиболее опасных защитников, ну а двое оставшихся обязаны были основное внимание уделять обзору окрестностей на предмет появления полиции или просто подозрительных субъектов в большом количестве.

– В случае появления посторонних сразу отстреливать или сначала с вами связаться? – разумно решил уточнить Крошка Макс, двухметровая жердь и прирожденный снайпер.

– Попытайся все же связаться, но если мы вдруг сразу не ответим, то вали их всех, как дрова в поленницу, – усмехнулся Кэр. – Они нам не друзья и не родственники, чтобы думать об их безопасности. К тому же я еще ни разу не замечал за тобой склонности к гуманистическим идеалам относительно тех, кого ты не знаешь.

Это факт, тем более нашего маленького Максика хлебом не корми, но дай возможность пострелять по живым мише-

ням. Не по всем, своих принципов он придерживался жестко, но вот находящиеся в длинном списке тех, кого он не возражал «обработать», не могли чувствовать себя в безопасности. Примечательно, что снайперская винтовка была всего лишь одним из видов оружия, но никак не основным. Универсальный стрелок в самом уважительном смысле сего термина. Пистолеты, автоматы, винтовки всех видов… ненавидел только помповые ружья и тяжелое вооружение. Считал, что они развращают стрелка, приучая его целить не точно в цель, а в некую «приблизительную область».

Ну да у каждого свои пунктики. На одной небольшой войнушке он мастерски ходил по тылам противника, отстреливая особо важных персон. Способен был просидеть по уши в тине более суток, а потом одним метким выстрелом заставить в последний раз раскинуть мозгами какого-нибудь особо охраняемого командира. Обожал работать без сопровождения, в одиночных рейдах. Стрелял исключительно в голову, желательно разрывной пулей. Единственная сложность была в том, что опознавать оставляемые им трупы приходилось по отпечаткам пальцев или же по особым приметам. Без головы по-иному и не получается, знаете ли… Сегодняшняя операция для него всего лишь довольно обычная, пусть и любимая работа. Остальные четверо пусть и не такие штучные экземпляры, но все-таки и не «осетрина второй свежести».

Оставшемуся десятку, в который само собой входили и мы

с Кэром, предстоял собственно штурм как таковой. Сперва было два варианта проникновения внутрь: скрытный и абсолютно грубый, рассчитанный исключительно на силу. В конце концов решили действовать по первому варианту: использовать преимущества скрытности и отсутствия шума до тех пор, пока не начнется переполох, ну а потом можно использовать и более громкие средства вроде стволов без глушителей и гранат.

– Ну что, дети могил? – рявкнул Кэр. – Все знают свои задачи, а значит… пора. Хоп!

Разбившись на пары, мы резво двинулись к заранее обговоренным местам. Ночь всегда благосклонна к таким, как мы, заботливо укутывая силуэты в темной одежде, закрывая их своим сотканным из мрака и теней крылом. Автоматическое оружие временно отстранено от почетной миссии сокращения численности людей в мире, на передний план выдвинулись ножи – как метательные, так и обычные. Ну, на самый крайний случай пистолеты с глушителями. Глушители… Они ведь только ослабляют звук выстрела, а вовсе не ликвидируют, как считают некоторые. Обычный человек вполне способен спутать такой звук с автомобильным выхлопом, стуком, еще чем-то, а профи сразу определить истинную суть шума. Разумеется, если будет на весьма близком расстоянии.

Я, как ведомый в паре, не должен был проявлять особой инициативы, только следовать вслед за Кэром. Хитрый и би-

тый жизнью авантюрист выбрал для проникновения внутрь неплохие места, но самое лучшее оставил для собственной персоны. Ничего странного, так было всегда, так оно и останется. Мертвый участок, который непременно найдется практически в любой системе обороны, ибо нет и не может быть идеала. Установленные прожектора, двигающиеся по четко заданному графику, лишь самым краем охватывали небольшой, метра три, участок стены, да и то это случалось время от времени. Сорока пяти, а то и пятидесяти секунд нам хватит с избытком, тут и гадать не приходится. Высота стены метра три, но это мелочи, главное препятствие – неряшливые клубы колючей проволоки, радостно оскалившиеся остриями на непрошеных визитеров. Резать такую затейливую гадость кусачками – занятие длительное и крайне неблагодарное. Ну отрезал кусочек и что с того? Это ведь не натянутая струна, а хаотические клубы колючего безобразия, так и норовящего оставить себе на память кусок твоей шкуры и желательно размером поболее.

Надежная во всех смыслах защита? Э, нет, это мы давно проходили… Кусок брезента туда, через него не укусит самая патентованная колючка. Просто, зато эффективно, бесшумно и совершенно безопасно. Теперь приседаю, и по моей спине, словно оттолкнувшись от трамплина, Кэр уже через мгновение оказывается на гребне стены. Еще миг – и он, распластавшись на брезенте, протягивает мне руку. Хватаюсь за нее, мощный рывок… А теперь обрушиваемся

вниз, на ту сторону, не забыв заодно и брезент прихватить. Ни к чему ему попадать в поле прожектора, вдруг да поднимут охранники столь нежелательную сейчас тревогу. Уверен, что в эти же секунды и остальные четыре двойки проникли за трехметровую стену и непременно готовятся прервать жизненный путь тех, кто на свою беду оказался на пути к достижению цели.

Так, а где у нас доблестные стражи местных угодий, куда запропастились в последние секунды своей жизни? Вон один чешет с собачкой злобной породы на поводке… Тихий щелчок, это Кэр натянул тетиву столь редкого в наше время оружия, как небольшой арбалет. Скорострельность у подобной смертоубийственной игрушки, конечно, невелика, зато шума от выстрела нет вообще. Однако одной стрелой никак нельзя поразить и человека, и собаку одновременно, поэтому я волей-неволей навел пистолет с нашлепкой глушителя в сторону мишеней. Увы, но для броска ножа далековато, тем более что ночь не слишком способствует подобным фокусам. Луна, волчье солнышко, к счастью, не порадовала своим ликом, скрывшись за облаками. К счастью-то к счастью, но если бы показалась на пару секунд, то возражений с моей стороны не последовало бы. Я уже было приготовился нажать на спуск сразу же после того, как арбалетный болт отправится в короткий полет к живой мишени, но легкое касание остановило естественный душевный порыв.

Что там у нас еще стряслось? О, на сей раз маленький, за-

то для разнообразия приятный сюрприз. Дело в том, что арбалет у Кэра оказался спаренным, а значит проблема отпадала как таковая, при том, разумеется, условии, что оба выстрела будут точно в цель. Я знал о высоком мастерстве напарника, не раз наблюдал за демонстрацией этого искусства, но все это было в тренировочных условиях… В реальных же мясорубках я мог поручиться лишь за огнестрелку и, пожалуй, рукопашный бой. Сейчас же представился случай увидеть и это необычное по нашим временам умение.

Шелест спущенной тетивы, потом еще один, точно такой же… Человек и собака перестали жить мгновенно, лишь короткие стальные болты могли бы многое рассказать о кратком миге полной свободы между их полетом и успокоением в быстро остывающих могилах тел. Ни звука, ни собачьего взвизга – работа была выполнена безукоризненно. Как-нибудь потом нужно будет выразить искреннее поздравление Кэру за столь виртуозное владение арбалетом.

Легкий шорох среди кустарника… Уж явно не ежик шебуршится, масса тела явно не соответствует слышимым мною звукам. Сомневаешься? Тогда бей. Несколько параноидально, зато добавляет безопасности, что уже несколько раз было проверено в не самые спокойные моменты моей жизни. Пистолет несколько раз дергается в руке, выплевывая свинцовую смерть, и тихий стон свидетельствует о том, что в кустарнике однозначно находился некто. Находится? Да нет, уже находился… О покойниках давно принято гово-

рить в прошедшем времени. Кто именно? Не знаю, документы я у него не спрашивал, откровенно говоря. Зато внешний вид покойничка свидетельствовал о его принадлежности к местной охране, да и выпавший из рук короткий автомат как нельзя лучше доказывал его готовность срезать нас одной или несколькими очередями.

Но тут уж кто кого опередит, у кого реакция быстрее и чутье лучше работает. На сей раз я оказался чуточку проворнее, возможно на доли секунды, но в подобных ситуациях даже столь незначительного промежутка времени вполне достаточно. Вот только полная скрытность соизволила накрыться медным тазом. Все, пошла бойня на опережение, таиться больше незачем.

Увы, но при столкновении с профессионалами для тревоги достаточно малейшего постороннего звука вроде того же негромкого стона. Это понимали все и мы в первую очередь. Пистолет отправляется обратно в кобуру и в руках вместо него автомат с пулями приличного калибра и великолепной убойной силой, а не какая-нибудь малокалиберная, пригодная лишь для ближнего боя трещотка. Глушитель, само собой, тоже присутствует, но это уже не главное… Даю длинную очередь по одной из четырех вышек с прожекторами, той, что находится ближе ко мне. Надежды попасть непосредственно в прожектор или в управляющего им человека не слишком велики, но это и не является основной целью. И прожекторами, и обосновавшимися на вышках охранни-

ками займутся наши снайпера, благо они уже должны были присмотреться к заранее намеченным объектам.

Ага! Тот самый, находящийся ближе всего к нам прожектор вдруг погас… Впрочем, вовсе не вдруг, а исключительно благодаря меткой пуле из снайперки Крошки Макса. Второй пуле, коли уж совсем откровенно, поскольку не в его привычках сначала расстреливать технику, оставляя обслуживающий персонал на второе. Прожектор, он ведь сам по себе безвреден, пакостей устроить не в состоянии, в отличие от тех, кто им управляет. Отсюда и расстановка приоритетов.

Взрыв гранаты, еще один и еще. Наверняка Эстет развлекается в меру своих потребностей. Потребности же у него, если не брать гипертрофированную любовь к собственному стилю и красоте, включают упоение боем. И чем бой опаснее и тяжелее, тем более он получает от него кайфа. Именно в боевых условиях или, на крайний случай, приближенных к ним, у Эстета просыпается тот самый черный юмор, злобноватый и местами извращенный даже для нас, «антикваров».

Мда, юмор… Его специализация, то есть взрывное дело, предоставляет для этого широкие возможности. В этом Эстет признанный мастер, там, где он находится, постоянно звучат взрывы. Ну а поскольку прозвище отражает суть, то в бою для него нет картины более прекрасной, нежели вид взрывов и первые мгновения после них. Такая уж у человека маленькая слабость. Мастер по всей существующей

взрывчатке, а заодно великолепно метает гранаты и стреляет как из подствольника, так и просто из разного вида гранатометов. За плечами у этого красавца более полусотни великолепно организованных взрывов в десятке стран мира и пяток смертных приговоров от различных государств за свои художества. Ах да, еще и существенная награда за голову. Одну голову, без всего остального организма, поскольку был один прецедент, когда его все-таки повязали и попытались доставить к заказчику.

Поймали и засунули в надежную, как им казалось, камеру. Наивный народ… Естественно, они его очень хорошо обыскали, лишив всего, что могло сойти за оружие. Вот только забыли, что у такого виртуоза подрывного дела любая мелочь может оказаться пригодна для изготовления громкого сюрприза. Тем более, если его запихнули в камеру в той же одежде, в которой он был. Хитрый лис пропитал ее раствором взрывчатого вещества и, конечно же, не преминул воспользоваться, к ангельской бабушке подорвав дверь. Где он прятал детонатор? Так и не говорит, только криво усмехается, оставляя простор для различного рода версий, пристойных и не очень. А, все это воспоминания дней минувших, сейчас же совсем иной расклад.

Кэр рвется непосредственно к дому, что вполне понятно, учитывая не слишком приятные перспективы боя на открытом ландшафте и то, что хозяин здешних мест вполне мог уже сделать звонок в соответствующие органы. Затяги-

вание времени работает на защитников – азы спецопераций, но от этого они не становятся менее реальными.

Треск автоматных очередей, разрывы гранат, то и дело слышатся вопли раненых и умирающих – маленькая война на ограниченном участке начинает разгораться, хоть и не частые, зато меткие пули наших снайперов, занявших очень выгодные позиции, сокращают число противостоящих нам и вносят необходимый элемент паники. А охранники-то не из числа дураков, раз откатываются к особняку, огрызаясь огнем. Шквальным, не столько с целью попасть, сколько создавая завесу, прижимая к земле, выигрывая драгоценные, жизненно необходимые для отхода секунды. Быстро смекнули, что на открытом пространстве, простреливаемом снайперами, у них нет практически никаких шансов, а вот внутри дома ситуация вполне способна заметно улучшиться. Самый подходящий момент, чтобы ворваться внутрь на плечах немногих уцелевших охранников, но тут Кэр условным свистом подает сигнал остановиться и залечь.

Что там еще такое стряслось? Просто так мой друг не станет ломать скелет плана, а именно это сейчас и происходит. По всей логике надо дожать, а уж тем более не давать врагу опомниться, лишая остатков уверенности в себе. Та-ак… Начальство изволило пристальным взором уставиться на какой-то браслет, который сейчас источал слабое фиолетовое сияние. Мать вашу, да это ж очередная поделка Ушедших, или по крайней мере тех, кто знал о них и умел использовать

полученные от сей расы умения.

– Какие проблемы? – свистящим шепотом вырвался вопрос. – Опасность или как?

– Посмотри на дом и сам поймешь…

Совет, кажущийся вначале странным, приобрел смысл после того как я бросил взгляд сначала на дом, а потом на остальных наших ребят. От особняка исходило нечто вроде излучения или непредставимого влияния на психику. Даже наши привычные ко всему бойцы явно чувствовали себя не в своей тарелке, и это нарастало с каждой секундой.

– Психогенераторы Ушедших, – криво усмехнулся Кэр. – Очень много лестного писалось в древних манускриптах об их эффективности. Лично я с ними еще не сталкивался, да и сейчас не горю желанием почувствовать действие этого проклятого изобретения на себе. А ведь придется… Эстет, ты здесь?

– Тут.

– Уводи ребят подальше и устрой на отходе стрельбу с иллюминацией.

– Но как же…

– Не возражать, я знаю, что делаю. Через пару минут, а то и быстрее вас всех накроет такой волной паники, что забудете даже собственное имя и где находитесь. Я останусь тут вместе с Герцогом, у него, судя по всем признакам, повышенная устойчивость к таким воздействиям, ну а я защищен вот этим браслетом. Уходите… Вообще уходите, на ба-

зу. Там и встретимся.

Герцог – это, собственно, мое прозвище, причем полученное еще задолго до знакомства с «антикварами». Да и не совсем прозвище, если как следует разобраться в причудливых генеалогических переплетениях. Герцог не герцог, но уходящие в глубь веков аристократические корни присутствуют. А коли есть аристократизм по крови, то необходимо к нему приложить еще и аристократизм духа. Иначе… это не аристократия, а так, грязь с богатой родословной.

Между тем и я чувствовал, как в мое сознание пытается ворваться нечто, туманная угроза, запущенная теми, кто подобрал ключи к таинственным знаниям Ушедших. Вот только мне пока удавалось сохранять полную ясность сознания, отсекая собственные мысли от внушенных. Но стоит только ослабить волевой контроль за собственным разумом, и сразу нахлынет мутная волна сметающей все на своем пути паники. Страх развернется из глубин подсознания, и не будет человека, останется лишь существо, руководствующееся не доводами холодного рассудка, а инстинктами и эмоциями, которые никогда не были панацеей от всех бед и лишь более усложняли любую тяжелую ситуацию.

Все, абсолютно все было против того, чтобы я входил внутрь особняка… Но что есть наша жизнь, как не постоянный вызов так называемой судьбе, в которую верят столь многие, боясь плюнуть этой силе в ее вечно ухмыляющуюся рожу. Если перед тобой встало препятствие – проломи

его или обойди, но ни в коем случае не поворачивай назад. В противном случае ты уже не человек, а так, представитель широких масс двуногих существ… Мне просто надо было попасть внутрь. Зачем? Как из простого любопытства, так и наперекор тем, кто этого не желал. На мой взгляд, этих двух причин было более чем достаточно.

Эстет не подвел, он мало того что организовал на отходе шквал огня, так еще и с ювелирной точностью уложил несколько выпущенных из гранатомета зарядов в оконные проемы особняка. Догадываюсь, какой там сейчас кавардак, да еще и пожар наверняка начнется. Неплохое добавление в и так царящий внутри кавардак. Надеюсь, что интересующие Кэра вещи хранятся не там, куда долетели подарочки Эстета. Ну что, пора? Пожалуй да, вот и Кэр подает знак к проникновению внутрь объекта. Естественно, не через дверь, мы не идиоты, а вот оконные проемы, уже лишенные стекол, представляют собой не в пример более привлекательные пути. Гранатку только сначала невредно кинуть, чтобы исключить возможность горячей встречи. Так и поступим… Два кругляша противопехотного образца отправляются в качестве авангарда, и через пару секунд раздается слитный грохот взрывов.

Время. Прыжок головою вперед в оконный проем и полная готовность огрызнуться огнем на все четыре стороны света. Пусто… Никакого «комитета по встрече», но и трупов, раскинувших мозгами по стенам, тоже в пределах види-

мости не наблюдается. Лишь пятна крови на полу, уходящие в глубь коридора, а из живого народонаселения только Кэр, проникнувший через соседнее окно.

– Вверх или вниз?

– Вниз, – отвечает он после секундного колебания. – Но сначала нужно найти проход туда, а это будет не столь просто сделать. Не удивляйся, хозяин этого дома должен понимать, что от наследия Ушедших порой приходится прятаться. Оно, видишь ли, частенько оказывается непредсказуемым.

– Разделяться явно не стоит…

– Верно. И ожидай чего угодно, загадки прошлого могут оживать в самый неожиданный момент.

Оптимистичное заявление, нечего сказать! Особенно от того, кто в принципе не способен говорить не по делу и разводить страхи на пустом месте. А никуда не деться, нужно очень внимательно отнестись к предупреждению Кэра и постараться по крайней мере прикрыть ему спину. Он уже рванулся в одну из комнат, массой своего девяностокилограммового организма вышибив дверь как легкую пушинку.

Обычная комната, скорее всего рабочий кабинет. Что, опять какой-то из предметов, связанный с Ушедшими? Ан нет, на сей раз месье «антиквар» заинтересовался лежащей на столе открытой тетрадью. Понятно…

Сейф открыт, а она явно из него.

– Что там любопытного обнаружилось?

– Адреса. Оттуда можно начать действительно серьезные поиски. Здесь так, мелочи… по сравнению с тем, что можно найти там. Держи, – он бросил мне раскрытую тетрадь. – Обязательно запомни адрес на этой странице, тут главное. Центр паутины, которую раскинули давно и начали приводить в действие недавно.

– Запомню, можешь не волноваться, – я намертво вбил пару строк в свою не так чтобы плохую память, после чего добавил: – Голова как чугунок, раскаленная и ничего не соображает. Давай быстрее, а то сил терпеть уже не осталось.

– В сейфе посмотри, там непременно должны быть какие-нибудь нейтрализаторы, хотя бы один. Хозяин этого кабинета должен был иметь запас против своих же шуточек. Хм, интересно… Кэр явно имеет в виду, что я должен поискать нечто вроде того браслета, что обвился вокруг его левого запястья. Ладно, посмотрим, поищем. Пистолет обыкновенный и пара запасных обойм, кои предметы меня совершенно не интересуют, благо своего оружия хватает. Чековая книжка, какие-то счета, кольцо с ключами и пачка денег. Денежки можно и позаимствовать, законный трофей как-никак, а ключи тем паче пригодятся. Мало ли что за двери придется открывать в этом доме, а подрывать не всегда будет самым лучшим вариантом. Лишний шум, вероятность нежелательных и несвоевременных повреждений… Все? Нет, есть еще продолговатая коробочка, обтянутая фиолетовым бархатом. Откидываю крышечку и вижу там три отделения, од-

но из которых пустое, а в двух других находятся перстни странного фиолетового металла, прямо под цвет упаковки. Или скорее наоборот… Если что и подходит под определение нейтрализаторов, то только они, другого варианта как-то не просматривается.

Насаживаю их на пальцы и с удивлением замечаю, что постоянное давление на психику отступает, вначале становясь неразличимым фоном, а потом и вовсе исчезает в неведомых далях. Кстати, перстни пришлись впору, хотя пальцы у меня не слишком стандартные – длинные и тонкие, на такие ювелирка обычно подгоняется. А тут вдруг так сразу…

– Лучше стало? – скорее утверждает, нежели спрашивает Кэр. – Тогда пошли, я вроде бы понял, где тут спуск на нижние уровни. Кстати, других предметов, подобных тем, что ты извлек из сейфа, тут больше нет.

Зато внизу должно быть много интересного.

– Уровни? Их что, много?

– Ушедшие никогда не любили показываться на поверхности без крайней на то необходимости. А если тут есть хоть что-то из их наследия, то… То тут может быть сколько угодно подземных уровней. Идем.

Лично я нисколько не возражаю, хотя и не совсем понимаю, почему оставшиеся в живых охранники и сам хозяин особняка отступили вниз, даже не попытавшись организовать серьезное сопротивление внутри дома. Надеются на психогенераторы? А быть может, заодно и полицию изве-

стили? Как бы там ни было, надо поторопиться во избежание новых неприятных неожиданностей.

Глава 2

Кэр в своих поисках хода на нижние уровни руководствовался логикой, не слишком подходящей к большинству похожих ситуаций. Обычно, когда хотят обеспечить быстрый и надежный доступ к подвалу или что там еще располагается ниже уровня первого этажа, ход туда реализуется как обычная лестница, видимая всем и каждому, пусть зачастую и в не самых посещаемых помещениях. Но здесь все было совершенно по-иному…

Библиотека. Самая, казалось бы, неподходящая территория для того, чтобы устроить там спуск на нижний уровень. К тому же и спуска как такового там не просматривалось ни при беглом, ни даже при пристальном взгляде. Зато капли крови служили хоть и безмолвным, зато неоспоримым доказательством правильности нашего пути. След обрывался перед камином, в котором еще светились тускло-красным светом угли… Потайной ход? А что, вполне вероятственно, бывали подобные случаи в некоторых домах, построенных не по шаблону, а по планам заказчика. Только теперь нужно еще ухитриться открыть ход, а это можно сделать двумя вариантами: первый заключался во взрыве препятствия, ну а второй предполагал открытие пути по заложенному строителями плану. Вот только ключом могло служить что угодно – от нажатия на определенную точку до звукового

сигнала определенной тональности. Ладно, будем взрывать, благо есть у меня с килограмм пластита на всякий крайний случай.

Надежная, кстати, взрывчатка этот самый пластит. Брось его в огонь – сгорит как полено, даже и не подумав устроить фейерверк. Без детонатора он абсолютно безвреден, что и делает его столь привлекательным в глазах многих профессионалов всех мастей. Но только я достал было взрывчатку, как Кэр остановил мою инициативу:

– Все делается гораздо проще. Смотри…

Он сначала надавил на стоящий на каминной полке подсвечник, потом повернул на девяносто градусов один из выступов каминной решетки и, наконец, потянул на себя украшение, выполненное из камня в виде стилизованного черепа какой-то рептилии. Раздался легкий скрип, и камин отъехал в сторону, освобождая проход в небольшую комнатушку, в которой, впрочем, не было абсолютно ничего, кроме необычных фресок на стенах. Необычных для постороннего, не сведущего об Ушедших человека. Я же, как, несомненно, и Кэр, сразу узнал присущие им и их последователям мотивы. Искусство, не лишенное красоты, но совершенно чуждое для человека. Или не совершенно чуждое, но все равно вызывающее явно не те эмоции, чем у тех, для кого оно первоначально предназначалось. Разное мировосприятие, сильно отличающаяся эмоциональная гамма – ничего удивительного, поскольку мышление-то ой как разное.

А ведь фрески отнюдь не древние, выполнены самое большее несколько лет тому назад… Хотя о чем это я, им и не может быть больше, домик-то построен отнюдь не столетия назад. С другой стороны, он был скорее не построен, а перестроен, за основу же взяли старое, полуразрушенное строение. Оно же могло быть возведено в самые что ни на есть незапамятные времена. Подземелья так и вовсе практически не подвержены течению времени, находящееся там способно сохраняться чуть ли не тысячелетия. Значит, мы попали как раз в нужное место и можем надеяться на редкие и очень важные для нас приобретения.

Но вот хотелось бы мне знать, откуда Кэр научился столь ловко расправляться с механизмами, открывающими местные потайные ходы? Одной удачей и находчивостью дело явно не ограничилось. Впрочем, и этому наверняка есть свое разумное объяснение, точнее говоря одно из двух: у него был тут информатор, сообщивший о методе, или же он просто-напросто нашел описание необходимых действий, когда шарил в кабинете. Том самом, в котором обнаружил и тетрадь с сильно интересующим его адресом. Сдается мне, что второй вариант намного более предпочтителен, если внимательно проанализировать ситуацию. Зато есть новая проблема – найти выход из этой маленькой клетушки. Он есть, его не может не быть. В противном случае не было бы смысла прятать от посторонних глаз такую мелочь, как чуланчик с экзотической росписью стен.

– Ну что, Кэр, искать будем?

– Будем, – эхом отозвался тот. – Тут должно быть нечто вроде скрытой двери, и скорее всего в районе пасти одного из чудищ. Сунь руку в пасть зверя и наградой храбрецу будет открывшийся путь. Ищи, Герцог, ищи, где-то рядом это место!

Кто ищет, тот всегда найдет… приключений на филейную часть организма. Уж я знаю, поскольку занимаюсь подобными поисками большую часть сознательной жизни. Чудищ здесь действительно много, да вообще все изображения Ушедших далеки от нашего идеала красоты, и это еще очень мягко сказано. Не то рептилии, не то вообще нечто непредставимое… Даже если половина из изображенного неизвестными художниками является правдой, то бедных ученых хватил бы апоплексический удар. Хотя они наверняка бы объявили изображения всего лишь попытками древних людей изобразить своих божеств, особенно тех, кого они боялись больше всего. Начали бы нести разного рода бред о перенесении потаенных страхов и ночных кошмаров в представляемый облик божеств… Чушь, просто чушь! Им даже в голову не придет сообразить, что некоторые страхи, отображенные в мифах, имели под собой реальные основания. А, ну их всех!

Тыкать пальцем в каждую из злобно оскаленных морд я не имел ни малейшего желания, поэтому использовал для этих целей ствол пистолета. Он, знаете ли, металличе-

ский, в случае чего ему больно не будет. Пусто, пусто… Есть! Особо отвратительная оскаленная пасть оказалась как раз тем, чем нужно. Что-то щелкнуло, и прямо передо мной открылась небольшая выемка, в которой можно было разглядеть рычаг. Так просто? Остается лишь потянуть за него, и путь вниз откроется. Кэр именно так и считал, поскольку его рука потянулась к рычагу.

– Стой… Не нравится мне все это, да и вообще не слишком прилично засовывать руки во всякие подозрительные места. Они ведь свои родимые, а не у чужого дяденьки.

– Думаешь опять ловушка? – сразу посерьезнел Кэр. – Сомневаюсь я, но ты прав, осторожность лишней не бывает.

Ну, тут у меня не осторожность, а вовсе даже паранойя в особо изощренно-извращенной форме, что, впрочем, не меняет сути дела. Чем бы таким изогнутым подцепить рычаг? О, точно… Есть у меня милая привычка всегда носить с собой несколько отмычек на случай, когда необходимо вскрыть замок тихо и деликатно. Я не большой специалист в этом деле, но порой даже азы подобного навыка оказываются чрезвычайно полезными в нашей непредсказуемой жизни. Впрочем, сейчас главным было вовсе не мое скромное умение кое-как работать с отмычками. Дело в том, что с помощью подобных изогнутых стальных палочек и крючочков без особых затруднений можно опустить тот самый ну очень для меня подозрительный рычаг.

Ага, зацепили рычажок, теперь отойдем-ка немного в сто-

рону от отверстия во избежание неприятностей. Кэр молодцом, сам догадался прилепиться к стене по другую сторону… Пора? Пожалуй. Рывок вниз, раздается тихий щелчок, и в то же время из отверстия вырывается струя странного огня пепельного оттенка. Нутром чую, что если бы я стоял на ее пути, то это было бы последнее впечатление от жизни. А вот Кэр совершенно очевидно знал, что именно за гадость мы недавно лицезрели.

– Пламя Глубин, – удивленный тон подчеркивает неожиданность подобного события для него. – Прожигает все, а к тому же еще и отравляет любого человека… Противоядия нет, любой ожог вызывает быструю, но мучительную смерть. Такую пакость просто так не поставили бы… Значит, есть тут то, что необходимо защищать любой ценой.

– Потом разберемся, – отмахиваюсь я. – Не задело и ладно. Посмотри лучше себе под ноги, вот и путь обрисовался.

Большой участок стены медленно и совершенно бесшумно отъезжал в сторону, открывая узкую винтовую лестницу, ведущую на нижний уровень или уровни особняка, оказавшегося буквально по уши в тайнах и загадках. Что стоило ожидать на нижних уровнях? Не имею ни малейшего представления, зато уверен в опасности каждого нашего следующего шага. Мы даже не знаем сколько именно противников осталось там, внизу. Не слишком много, тут и гадать не приходится, но и не один-два человека.

Путь был освещен очень слабо, причем лампы красного

света отбрасывали совсем уж зловещие отблески, как нельзя более подходящие к обстановке. На сей раз впереди шел я, как человек, несколько более подготовленный к боям в закрытых помещениях. В любую секунду можно было ожидать дружеского приветствия в виде автоматной очереди, а то и гадости вроде уже встретившегося нам Пламени Глубин или такой же гадости, ведущей свое происхождение из глубин тысячелетий. Именно потому я чуть было не продырявил очень подозрительный объект, темной массой виднеющийся вдалеке, на небольшой площадке у окончания лестницы. Дальше была еще одна дверь, на сей раз открытая настежь, за ней виднелся коридор…

А вот заинтересовавший меня объект оказался одним из охранников, лежащим в луже собственной крови, и по всем признакам не то померший, не то готовящийся это сделать. Нет уж, что-то не хочется мне допускать, чтобы ценный источник информации загнулся без малейшей на то пользы для прогрессивного человечества, то есть лично для меня. Правда я никогда не разбирался в медицине, поэтому и спросил у Кэра:

– Как этот недобиток, долго протянет?

– Будем посмотреть, – отозвался тот, присаживаясь на корточки рядом с телом, – почти совсем неживой, пару минут протянет, не больше. Очень уж качественно его кто-то продырявил.

– До чего же ты у нас деликатно выражаешься! Кто-то…

Или один из нас двоих, ну или наши ребятки постарались от всего размаха своих широких натур. Ладно, оживи его немного, вдруг что дельное удастся узнать. Перед смертью у человека много можно выведать, главное найти правильный подход.

– Попробуем, – не слишком уверенно протянул Кэр. – Сейчас я ему введу стимулятор, он любого в чувство приведет. Но особо ни на что не рассчитывай, этот препарат кроме всего прочего немного затуманивает сознание. Будет у него состояние, как во время длительного запоя. Исходя из этого и работай…

Полезное предупреждение, не спорю. Что ж, порой и затуманенное стимулирующим наркотиком сознание можно использовать как дополнительный козырь. Инъекция уже введена, значит, подранок вот-вот придет в сознание. При таком раскладе важно не упустить ни секунды из отведенного ему в этом мире времени. Так… Зашевелился, застонал, а вот и глаза сфокусировались на мне.

– Зов из пещер… Г'Дар должен явить свой лик. Генератор… слабо… отключите. Скоро вырвется…

– Где хозяин? – попробовал я получить хоть толику связной информации. – Опасность, дом горит!

– Уходить. Он не понимает… Нельзя держать на пределе… Прорыв…

Все. Короткий хрип и вместо ценного источника информации осталось лишь безжизненное тело. Кое-что он все же

успел сказать, но расшифровать бессвязный бред лично я не в состоянии. По крайней мере, расшифровать полностью. Понятно упоминание о генераторе, который опасно перегружать, но вот что может произойти? Вряд ли простой взрыв, я сильно сомневаюсь в похожести техники Ушедших и используемой нами. Еще загадочнее звучит упоминание такого имени, как Г'Дар. Я всего несколько раз встречал его в описаниях Ушедших, но и эти скромные упоминания не доставили особого удовольствия. Г'Дар – один из немногих Ушедших, чье имя мало того что осталось в скромном количестве раритетных манускриптов, так еще и были описаны некоторые его повадки и особенности.

Практически все без исключения Ушедшие по дошедшим из обрывков рукописей сведениям не отличались приятностью манер, но этот… Вездесущий субъект, по мифам способный появляться в любом месте и больше всего любящий большое количество трупов. Говорить о нем можно много, но ничего приятного услышать не получится. С какой стати умирающий вспомнил именно о нем?

Именно этот вопрос я и задал Кэру, пусть и не рассчитывая получить исчерпывающий ответ, но надеясь прояснить хоть что-либо.

– Он не сказал о самом Ушедшем, а лишь о его лике, что бы это ни значило, – уточнил тот маленький нюанс. – Сам Г'Дар считался кем-то вроде посланника и среди остальных Ушедших не занимал сколько-нибудь весомого положе-

ния. Явить лик… Нет, Герцог, это не просто оборот речи, тут кроется более конкретное понятие.

– Какое же?

– Явить лик всего лишь синоним. Наверняка имеется в виду посылка сообщения через полностью преданного курьера. Для таких целей Ушедшие использовали сторков – созданий, некогда бывших людьми, но измененных… Не спрашивай меня, как именно, я все равно не отвечу. Просто не знаю. Само понятие сторк я поднял из смутных упоминаний, в которых ужас превалирует над всеми остальными эмоциями. Не хочется даже подумать, что кто-то еще помнит, как именно их создавать…

– А отключение генератора?

– Техника Ушедших находится в большинстве своем за гранью нашего понимания. Лично я ни разу не сталкивался с масштабными творениями их разума. Браслеты, кольца и прочие творения пусть и обладают своими очень полезными свойствами, но не идут ни в какое сравнение с тем, что было подвластно Ушедшим. Идем дальше, там наверняка найдутся ответы хотя бы на часть возникших вопросов.

Дальше… В душе колыхнулись не самые радостные предчувствия насчет того, что мы там найдем. Теперь еще и сторки какие-то на нашу голову обвалились. Не знаю, где Кэр раскопал сведения о них, но если уж он сказал об этом хоть кому-то, значит уверен в их правдивости по меньшей мере наполовину.

Коридор за открытой дверью оказался коротким, всего каких-то десять шагов, а потом перед нами открылся обширный зал с явно нечеловеческой архитектурой. Потолок был весь во впадинах и утолщениях, но не от воздействия безжалостного времени, а исключительно по замыслу неведомых строителей. По стенам канатами и тонкими нитями змеились какие-то странные утолщения, время от времени меняющие свою форму с четкой периодичностью согласно неведомым законам. Пол под ногами аритмично пульсировал в такт этим изменениям, и вообще место странным образом навевало мысли о неведомой технологии, в которой срослись воедино живое и неживое, плоть и камень, кровь и сталь… Эх, сюда бы тех самых высокоученых типусов, которые с ходу отвергают саму возможность подобного слияния. И мордой их в это самое несуществующее, мордой. Быть может, после столь тесного контакта с «мифом» в головах бы прояснилось?

Странные емкости у стен, калейдоскоп разноцветных огней и посреди всего этого группа из пяти людей, стоящих у сооружения, больше всего похожего на лифт. Оружие в их руках уже поворачивалось в нашу сторону, когда парный стук наших автоматов пресек эту неприемлемую инициативу. Вот так оно обычно и бывает – никаких красочных побоищ в худших традициях киноиндустрии, просто несколько выстрелов и все. Планеты вращаются, сияют звезды, да и жизнь идет своим чередом без малейшего внимания

к тому, что население мира вдруг сократилось аж на целых пять персон. Какая тут мораль? Для безвременно почивших лишь та, которая гласит, что всегда нужно пребывать в готовности отразить нападение. Они же, судя по всему, слишком понадеялись на свои психогенераторы, а также на сложность нахождения доступа в подземелье, вот и не ожидали нашего тут появления. Но они явно куда-то спешили, раз бросили тело своего товарища, даже не удостоверившись в его смерти. Куда? Это еще предстоит выяснить.

Выпущенные нами пули явно повредили что-то в структуре зала, поскольку тональность освещения изменилась, оно стало более тусклым и более… нездоровым что ли. Со стороны же стоящих вдоль стен емкостей доносилось негромкое пощелкивание. Видишь или слышишь что-либо странное – иди и проверь, разумеется, при соблюдении необходимых мер предосторожности. Щелкать может как безобидный механизм, так и таймер, присобаченный к нехилой дозе взрывчатки. Тут, конечно, такой примитив вряд ли присутствует, но сама по себе идея вполне реальна. Я осторожно приблизился к емкости, со стороны которой доносились наиболее громкие пощелкивания и постукивания, и попытался понять, что же это значит.

Россыпь огоньков на крышке, то гаснущих, то вновь зажигающихся, не говорила мне ровным счетом ничего. Немногим лучше обстояло и с надписями на одном из языков Ушедших, с которыми я был знаком лишь постольку по-

скольку. Впрочем, один из символов был мне знаком… он обозначал, в зависимости от контекста, вход или приказание открыть дверь. А прямо над этим символом располагалась выпуклость, ну очень сильно напомнившая мне кнопку.

Порой руки у меня работают с заметным опережением разума, вот и сейчас палец ткнул в центр выпуклости еще до того, как мозги как следует обдумали возможные последствия поступка. Хотя… никакой опасности не ощущалось, что и послужило еще одним побудительным мотивом лично проверить, что да как. Тихое шипение, и крышка медленно отъехала вбок, открывая на всеобщее обозрение содержание емкости, точнее говоря чана с весьма необычным содержимым.

– Вот так пироги с дохлыми ежиками! – не удержался я от удивленного восклицания. – Кэр, ты только взгляни на эту похабень. Многое мог предположить, но чтобы такое.

– Никак что-то интересное обнаружилось, – отозвался тот. – Сейчас посмотрим, непременно посмотрим… Только ты это, подержи на прицеле сектора входа и особенно лифта. Вход, сам понимаешь… Оттуда кто угодно нагрянуть может. А вот из лифта реально ожидать появления хозяина дома.

– А разве он не там? – я повернул голову в сторону лежащих на полу изрешеченных автоматными пулями тел.

– Увы, но он успел спуститься на лифте. Кстати, я и сам через минутку туда отправлюсь, но сначала посмотрю, что же тут тебя до такой степени удивило.

Приблизившись к открытой емкости, он сперва внимательно оглядел содержимое, присвистнул от избытка эмоций, после чего протянул:

– Дела-а! А ведь это, друг мой, и есть одна из составных частей генератора, его источник питания. Один из источников, ведь все эти емкости служат как раз для таких целей. Теперь понятно, о чем беспокоился ныне покойный местный обитатель. Источники энергии почти на нуле, а тут еще усиленный режим психоизлучения, да и наши пули точно что-то повредили. Я сейчас быстро в лифт, – Кэр резко сменил тему. – Нужно найти здешнего хозяина и прикончить, ну а после сматываемся отсюда как можно скорее.

– И оставляем все это? – не понял я столь необдуманного с моей точки зрения решения.

– В любое место, созданное при участии Ушедших, невозможно проникнуть абсолютно постороннему человеку. Мы сумеем и войти и выйти, поскольку носим своеобразный пропуск – вещи из той эпохи. Мой браслет, твои кольца, изъятые из сейфа…

С этими словами Кэр повернулся и направился к лифту, вернее к решетчатой кабине со сложным пультом управления, выполняющую непонятные функции, среди которых подъем и спуск пассажиров вряд ли занимали основное место. Скорее всего это был один из управляющих модулей, но и это лишь мое предположение, не более того. Вот он уже в кабине, его пальцы отбили быструю дробь на пульте управ-

ления, и «лифт» во мгновение ока провалился вниз. Мне же оставалось только ждать его возвращения, а заодно караулить и быть готовым к встрече нежелательных визитеров.

Но из моей головы никак не хотел улетучиваться вид того, что находилось в емкости и что служило всего лишь элементом питания для здешней системы… В открытом чане лежало человеческое тело, причем это самое тело было в каком-то смысле живым, хоть и находилось в состоянии, более всего похожем на летаргический сон. Только жить ему явно оставалось недолго, даже если не принимать во внимание слова ныне покойного охранника о том, что генераторы скоро накроются из-за нехватки энергии. Достаточно было вспомнить рассказы местных жителей о то и дело исчезающих бродягах. Ежику понятно, что они служили батарейками в этой древней системе, сотворенной расой, чье знание, как оказалось, дошло до нас из глубины эпох. Мало того что дошло, оно еще и оказалось вполне пригодным для использования… Кем? Хозяевами поместья или же? Мне почему-то больше нравился первый вариант, но исключать существование второго не получалось.

Тут откуда-то снизу донеслась заполошная стрельба, раздавались истошные вопли, которые даже с самого страшного перепоя нельзя было принять за человеческие. Место, где несколько минут назад находился подъемник, заволокло туманной дымкой, раздавалось гудение скрытых механизмов, но ничего не происходило. По крайней мере, в рамках

моего понимания… Зато оба перстня на моей руке светились изнутри, словно их покрыли люминесцентным составом, а заодно стали холодными, очень холодными. Воздух в зале стал вязким, дышать становилось все труднее и труднее, сознание начинало плыть, несмотря на продолжающие работать вещицы Ушедших…

Глава 3

Дикая головная боль, в глаза словно насыпали целое ведро песку, сухость во рту и вообще наиотвратительнейшее самочувствие. Я попытался пошевелить рукой, но даже это простейшее усилие вызвало волну боли. Глаза же упорно не хотели открываться, как будто просто не желали видеть окружающий мир. Говорят, подобное состояние бывает только после тяжелейшего похмелья, но данный вариант ко мне неприменим в принципе. Не пью я, вообще не пью, аллергия у меня на все спиртосодержащие жидкости… Тогда что же случилось? А кто его знает! Но узнать надо, для чего требуется хотя бы осмотреться вокруг. Неимоверным усилием мне удалось все же слегка приоткрыть глаза, но увиденное и вправду не было радостной и обнадеживающей картиной.

Больница, как пить дать она в своем классическом обличье. Отдельная палата, весьма приличного вида, но радости от сего открытия что-то не наблюдается. Зар-раза! Органически не выношу подобные заведения, а особенно сейчас, поскольку не имею ни малейшего представления, с какого перепугу я тут оказался. В руку впилась игла, а от нее идет гибкий провод. Капельницу поставили… Это я тоже не люблю, в том смысле, что всегда предпочитаю знать, чем меня тут вздумали лечить. Значит что? Правильно, к ангельской бабушке капельницу. И все же как я сюда попал? В голове

словно щелкнул переключатель, мгновенно осветивший все события вплоть до того момента, когда Кэр спустился вниз на странном подъемнике, а потом… Вот потом я ничего, абсолютно ничего не помню. Кто доставил меня в больницу, где сам Кэр и вообще чего мне ожидать?

А ожидать чего-то хорошего точно не стоит. Почему? Обычно в простой больничке не ставят решеток на окна, нет у них такой скверной привычки. Зато в тех случаях, когда пациент представляет ну очень большой интерес для органов правопорядка, тогда его препровождают либо в спецбольничку, либо в особую палату, какая хоть в одном экземпляре да присутствует в любом крупном заведении подобного типа… Ну, вы и сами должны понимать. Оно и неудивительно, коли предположить, что меня нашли неподалеку от разгромленного поместья с наследившими стволами, а поблизости было большое количество трупов и полная неясность целей всего произошедшего. Не-при-ят-но! Однако вовсе не катастрофически, какой бы на первый взгляд ни казалась ситуация. Самочувствие относительно приличное, в случае необходимости спокойно могу свернуть кому-нибудь шею. С остальным гораздо хуже… Я не имею в виду выпавший из памяти временной промежуток, с этой мелочью потом разобраться можно, на досуге. Гораздо хуже другое – при мне не осталось совершенно никаких вещей, за исключением двух перстней, изъятых из сейфа, и еще одного загадочного предмета. Пальцы на правой руке были крепко

сжаты в кулак, и даже я сам с трудом заставил их разжаться и выпустить находящийся там не то трофей, не то еще что-то в этом роде. Небольшой многогранный кристалл неправильной формы белесо-серого цвета. При пристальном на него взгляде в его глубинах как будто что-то прояснялось, но скорее всего это была просто иллюзия. Хотя я не стал бы утверждать, поскольку дошедшие до нас творения Ушедших, как я уже успел убедиться, отличаются целым набором скрытых и зачастую малопонятных особенностей.

Вот и сейчас, когда я попытался взять кристалл, то обнаружил, что он словно прилип к моей ладони. Пришлось потянуть сильнее, и лишь тогда он с еле слышным треском соизволил отлипнуть от кожи. Но вместе с тем я почувствовал, как рвутся невидимые тончайшие нити, связывающие меня и кристалл. Не слишком приятное ощущение, доложу я вам, казалось, что у меня отрезают часть тела, пусть и не слишком важную, но свою… И как только его не обнаружили? Перстни еще ладно – их могли оставить, поняв, что снять их реально, лишь ампутировав вместе с ними и пальцы, а на такое у нас сейчас не пойдут, слишком нынче нравы мягкие. Да и к тому же они могли здраво для себя рассудить, что я, дескать, никуда не испарюсь из закрытой палаты. А кристалл, зажатый в руке, они прозевали… Или же все не так просто? Вещи Ушедших, что тут еще можно сказать. Точнее, сказать можно много, только оно несколько не по теме будет.

Других же вещей нет, совсем нет. Ничего из тех много-

численных инструментов для сокращения числа живущих в этом мире, что я всегда держал при себе. Даже намотанная на руку гитарная струна с петельками на концах исчезла. Жаль, великолепная вещь для понимающего человека – удавить ею нежелательную личность легко и просто. Ну, относительно просто, в таких делах без навыка никуда. Так, а что это я слышу за дверью? Хм, шаги по коридору, уверенные такие, и явно раздаются звуки голосов не одного человека.

Скрыть сам факт моего прихода в сознание не стоит и пытаться, тем более что и сам я заинтересован несколько прояснить ситуацию. Неважно, что для этого прояснения придется использовать тех людей, которые настроены ну очень недружественно, тут нет ничего необычного. Беседа с врагами – что может быть в этом такого необычного? Ровным счетом ничего, для меня так и вовсе обыденное занятие. Главное быть готовым к любому повороту, и тогда многое будет зависеть от тебя самого, но никак не от постороннего дяди. Но вместе с тем ни в коем случае не стоит показывать то, что я уже практически в полной норме. Пусть считают жертвой тех или иных болезней, стресса, обстоятельств и тому подобной мути. Единственное исключение, когда мне может быть необходимо проявить все свои возможности – вариант, когда мне будет угрожать серьезная и сиюминутная опасность. Нельзя ничего и никогда исключать, особенно наиболее мерзких раскладов. Вот если будешь постоянно готовым к ним, то и из любых других ситуаций сумеешь выпутаться

с очень высокой вероятностью.

Кристалл же, попавший ко мне неведомыми, а точнее, забытыми путями, стоит спрятать. Благо и сделать это легко, учитывая его поразительную способность сращиваться с человеческим (а быть может и не только) телом. Под основание черепа его, под густую гриву волос. Нет, хорошо все же, что я с год тому назад отказался от стрижки под машинку, а то пришлось бы искать другое место, куда можно было его припрятать. Сразу вспомнились байки про Эстета и детонатор, так что с трудом удержался от того, чтобы откровенно не заржать на всю больничку. Внимание ведь привлеку, а это не есть хорошо.

Ч-черт! Внимания ко мне и так оказалось предостаточно. Поворот ключа в замке, приглушенные голоса… Ну, и кто тут изволил пожаловать по мою душу? О, какие люди без охраны! По мою скромную персону соизволили прибыть довольно высокие чины правоохранителей, а именно майор в сопровождении двух подчиненных рангом пониже и, естественно, местного эскулапа. Что ж, послушаем, посмотрим, а там и должные выводы сделать постараемся.

– Как, доктор, пришел в себя ваш пациент? – спросил майор. – Можно будет его немного допросить?

– Я бы не рекомендовал, но если очень надо, то минут на десять можете рассчитывать, – помялся доктор. – Состояние далеко от нормального, последствия контузии, сотрясение мозга.

Ну, все как обычно, ничего нового на этом свете нет и быть не может… У доблестных правоохранителей дым из ушей, а потому можно нарушать любые предписания врачей. Сильно я им понадобился, ой как сильно! Однако это вовсе не есть плохо. Почему? Да все просто – раз дефицит времени, то будут торопиться, а спешка, она никого до добра не доводила в подобных делах. Поспешать вообще полезно разве что при ловле блох и упреждающей ракетной атаке.

И что там майор поделывает? Ага, придвинул стул поближе к кровати, потом грузно плюхнулся на него и лишь тогда соизволил заговорить. Сначала пошли ничего не значащие слова вроде его имени и должности, а также прав проводить допрос меня как то ли важного свидетеля, а скорее всего подозреваемого сразу по нескольким статьям… Я не понял, он что, испугать меня решил? Так я не из тех, кого один вид грозящего обвинения превращает в студнеобразную массу. Что-то он тут явно перепутал, причем по полной программе. Зато дальше пошли довольно интересные высказывания:

– Я успел познакомиться с вашим личным делом, и оно, признаюсь честно, производит определенное впечатление. Армейское прошлое, потом очень подозрительные знакомства с криминальными авторитетами. Но при всем при том вас ни разу не удавалось ни в чем обвинить, одни только смутные подозрения.

– Вот и катитесь с вашими подозрениями, откуда пришли. Я даже рукой помашу на прощание, – огрызнулся я, изоб-

ражая только что очнувшегося больного, для которого весь разговор всего лишь тяжелое напряжение сил и нервов.

– Не получится, – расплылся в улыбке майор. – Видишь ли, вчера на пульт поступил один вызов. Адрес, я уверен, тебе знаком. Загородный дом весьма уважаемого и влиятельного человека, так что патруль приехал быстро. И что же мы там видим? Трупы охранников, горящий дом и трех знакомых людей, двое из которых еще живы.

– Кто?

– Вообще-то вопросы тут задаю я. Главное, что люди были уж очень известные, и ты в том числе, – тут майор повернулся к своим подчиненным и добавил: – Вы вроде бы не слишком знакомы с этим типом? Тогда рекомендую послушать. Вадим Штрайх, он же Герцог, ни разу не судимый, зато многократно подпадавший под подозрение. Последнее время замечен рядом с неким Кэром по прозвищу Антиквар, неформальным главой одноименного сообщества. Тот вообще не имел связей ни с кем из авторитетов криминального мира, был во вражде со всеми, предпочитая не говорить, а стрелять. Волк-одиночка, понимаешь, и все его подельники такие же уроды. Тоже занятная фигура, многие о нем слышали, но почти никто не видел. До вчерашнего дня…

Оп-па! Проговорился майор, сам того возможно и не заметив. Уцелел Кэр, не стал бы представитель доблестных органов правопорядка говорить о моем друге, если бы тот помер смертью храбрых. Смысла не было бы, знаю я их повад-

ки… Вот уже и удалось узнать кое-что из трепа непрошеных гостей. Так, глядишь, и еще чего полезного скажут. А я их еще чуточку подбодрю, тем более что есть определенные подозрения.

– Много знаешь, майор, но понимаешь не очень… Или понимаешь, но лукавишь. Друга моего оскорбить пытался ни за что ни про что. Сам не в богадельне работаешь и должен бы понимать, что с этими авторитетами мира криминального и на одном поле не присядешь. Большинство сейчас до того паскудны, что так и тянет сначала выстрелить, а потом поздороваться.

– Все общаются, и не без пользы, а тут нашлись… аристократы в белых перчатках, – нахмурился мой не слишком званый собеседник. – Вы, «антиквары» херовы, за последние несколько лет весь город на уши поставили. Никаких понятий не соблюдаете, никаких законов.

– О, у нас философский диспут намечается? – слегка оживился я, понимая, что завести майора очень даже неплохо, в таком состоянии он выдаст на порядок больше полезных сведений. – Ну не тянет меня и моих друзей соблюдать какие-то там «понятия» в отношении тех, кто промышляет наркотой, похищениями, нетрадиционными видами проституции и тому подобными «прелестями». А сами мы… в общем-то, никуда и не лезем, пока нас не трогают. Свои дела, в которые лезть не стоит.

– А кто как не вы всю верхушку группировки Джабара

под нож пустили?

Джабар, Джабар… Знакомое что-то такое. О, точно! Так называли того типа, стоявшего во главе группировки наркоторговцев, которые сначала нас пытались в союзники записать, а потом, получив посыл в далекие дали, стали угрожать. Ну и померли, само собой, причем от вполне естественных причин. Разве смерть от пули в голове или ножа в сердце не есть естественная?

– Если рассуждать чисто гипотетически… Вы ведь знаете, что такое гипотеза? – осведомился я у майора. – Так вот, предположим, что ваше предположение верно. И что, от негероической смерти Джабара мир стал хуже?

– У ВСЕХ были неприятности, у нас тоже, – с четкими интонациями произнес работник известной структуры, чем утвердил мои и так весьма существенные подозрения в свой адрес. – Была четко сложившаяся система, которая устраивала всех в городе. А вы… – злобно посмотрел он на меня. – Вы ее разрушили!

Да уж, это верно. А заодно и поломали очень вкусную для некоторых пакостных субъектов схему «откатов» от криминальных финансовых потоков. И, судя по степени озлобления, этот типчик был там сильно повязан. Не ошибаюсь ли я? Ой и вряд ли! Кэр интереса ради решил сам допросить вышеупомянутого Джабара перед тем, как отправить эту падаль на корм червям. Много интересного узнал, и досье на некоторых важных персон пополнились новыми фак-

тами и фактиками.

– Так что, Герцог, понимаешь, что сейчас тебе не соскочить? – разорялся майор. – Оружие с твоими отпечатками пальцев, из которого убили как минимум двух охранников. Сам факт присутствия там, исчезнувший в пламени пожара хозяин дома и множество других отягчающих фактов. Сядешь ты у меня, надолго сядешь!

– Не ори, майор, а то еще, не ровен час, лопнешь, кровью все тут забрызгаешь, а я человек брезгливый, этого не люблю… Говори, чего надо, напрямую. Не стал бы ты заявляться сюда просто, чтобы попугать меня. Сам должен понимать – бесполезное это занятие.

Ох какое красное личико стало у этого служителя правопорядка, аж на душе легче. Люблю подоводить подобных тварей, ничего толком не умеют, кроме как брать взятки и измываться над теми, у кого не хватает духа врезать чем-нибудь тяжелым по лоснящейся, холеной официальной роже. Храбрые только в том случае, когда чувствуют свое полное и подавляющее пре имущество и становящиеся приниженно-робкими перед сильными мира сего. Холуи, больше и сказать нечего…

Кэр для них непонятен тем, что плевать с высокой горки хотел на всех авторитетов и прочих «уважаемых людей», столпов общества. Такие как он, да и остальные «антиквары», живут по собственным законам, только их соблюдают неукоснительным образом. Вот их и не любят, поскольку нет

для многих ничего страшнее попытки выйти за установленные неведомо кем ограды. А, лирика все это, сейчас надо будет потихоньку закруглять разговор. Еще чуточку подождать и на сем можно и прекратить неприятное общение с неприятными людьми.

– С каким бы удовольствием я даже не посадил тебя, а отдал на растерзание тем, кому вы, «антиквары», доставили столько неприятностей, – размечтался майор. – Но мне поручили дать тебе какие угодно гарантии в обмен та то, чтобы ты подробно рассказал о целях вашего налета и о найденных там предметах.

Что вы там искали?

Ох как дело повернулось! Интерес к нашим изысканиям прорезался у тех, кто послал сюда этого клоуна, что всю сознательную службу состоял на содержании у тех же уголовно-олигархических авторитетов, которые заимели большой зуб на «антикваров». Или это они сами решили подсуетиться? Может быть и так, ведь им главное нажива, а на былые обиды они не обращают особого внимания. Если ты им зачем-то понадобился, то при торге этим красавцам можно горшок с помоями на голову надеть. Стерпят, а то еще сделают вид, что это рыцарский шлем, пожалованный неведомо за какие заслуги.

Вот только меня совершенно не интересуют их предложения, подачки в виде освобождения от уголовного преследования, деньги и прочая ерунда. Не желаю иметь ни малей-

ших дел с теми, кого презираю до глубины души. Впрочем, отправляться в места не столь отдаленные также не испытываю ни малейшего желания. Дилемма? Вовсе нет, вариантов тут гораздо больше, нежели два.

– Искали мы там многое, – отвечаю посланнику неизвестных персон. – Многое нашли. Самое интересное состоит в том, что я, пожалуй, даже смогу показать вам некоторые из находок. Но сами понимаете, что разговаривать исключительно с вами, по сути своей не более чем курьером… Смешно. Да, и не стоит изображать эдакого козырного туза, все равно никто не поверит. А если кто и поверит, то этот «кто-то» точно не я. Я буду говорить исключительно с тем, кто стоит за вашей широкой, облаченной в мундир спиной. А применять ко мне жесткие меры допроса вы просто не рискнете, пока не исчерпали всех остальных средств убеждения.

– Да что вы его слушаете… Нам за то, что его разговорим, столько обещали! На всю жизнь хватит… – вскинулся было один из майорских спутников, но тут же был остановлен рявканьем непосредственного начальства.

– Сидеть! Таких как он можно на куски порезать, а толку особого не будет. Смешает правду с брехней так, что за год не разберешься. Идиот! Ты на его рожу посмотри!

– А что? – захлопал глазами подчиненный. – Что я сказал?

– Ты, дебил, только что вякнул о том, что тебе ЗАПЛАТИЛИ. Нет, ну с какими кретинами работать приходится…

Не понимаешь? Так я поясню! Это же «антиквар», они все там на всю голову больные и презирают до глубины души всех, кто как-то связан с уважаемыми людьми. Принципиальные они, видишь ли.

– Так это… он ведь сказал, что говорить будет.

– Но теперь точно не с нами, в этом вся гадость, которую ты только мог сделать. Он МОГ БЫ что-то сказать, если бы посчитал, что мы не связаны ни с кем. Теперь понял? А, с тобой говорить бессмысленно… – он безнадежно махнул рукой в сторону средоточия отсутствия ума и сообразительности, после чего переключил внимание на меня. – Герцог, чтоб тебе сквозь землю провалиться! Хорошо, будет твоей милости тот, с кем ты уж точно поговоришь. Но если и там изворачиваться вздумаешь, то… Не завидую я тебе тогда, в общем.

Все сказал? Если да, то выметайся отсюда поскорее, не мешай. Ан нет, мне был приготовлен еще один, по его мнению, неприятный сюрприз.

– Марк, – обратился майор к доселе молчавшему своему коллеге. – Ты останешься здесь и глаз с него не спускать.

– Но…

– Он больше людей убил, чем ты девок перепортил. Мало ли что… Вдруг он умеет каким-то хитрым образом сквозь решетки на окнах просачиваться. Смотри в оба, в случае чего за дверью двое наших. Справитесь, – махнул он рукой. – Но в любом случае он должен быть жив и годен для сотруд-

ничества. Усек!

Марк лишь кивнул с ошарашенным видом. Судя по всему, ему редко приходилось сталкиваться с подобными нестандартными ситуациями, а то и вовсе никогда не попадал в столь оригинальное для себя положение. Забавно, как ни крути. Да уж, ну и контингент время от времени встречается, если даже майор, отнюдь не кладезь премудрости, смотрится на их фоне весьма и весьма прилично. Впрочем, нормальные люди по тем или иным причинам с дерьмом связываться не намерены.

Вот принципиальных и не продающихся никаким авторитетам и олигархятам я действительно уважал, мне и в голову бы не пришло каким-либо образом оскорблять достойных и принципиальных людей. Им же, в свою очередь, вряд ли приспичило бы охотиться и за мной, и за остальными «антикварами». Тут наличествовало то, что можно было считать «пактом о ненападении». Порой Кэр даже мог в качестве жеста доброй воли слить сведения о особо гадостных представителях мира по ту сторону закона.

Ведь если как следует разобраться, то мы причинили серьезные неприятности исключительно нуворишам, тем самым, которые «из грязи в князи», да господам олигархам. По ним тоже да-авненько плачет не то веревка, не то топор палача. Ну а про разобиженных уголовничков особо склизкой масти и упоминать не приходится, сами понимаете. Вот и выходит, что по всем вышеперечисленным катего-

риям особо плакать и не нужно, и по-хорошему нам должны были быть если и не благодарны, то по крайней мере не мешать выяснять отношения. Ан нет, слишком система срослась с разнообразной мразью и свято стоит на защите их интересов. Дурдом на прогулке, право слово.

К чему это я? Да всего лишь к тому, что посетившие меня типусы не вызвали ни малейших положительных эмоций и тем более уважения. Не жаль мне их, вот в чем суть. Майор и второй его холуй уже вымелись из палаты заодно с врачом, зато Марк остался. Жаль… Того, особо любящего денежки, я бы с особым удовольствием уработал по самые уши.

Смываться надо, причем незамедлительно. Не в смысле, что сию же минуту, а в течение получаса, не позднее. Вряд ли, конечно, за каких-то полчаса полностью утрясется вопрос с доставкой сюда кого-то из заинтересовавшихся изысканиями «антикваров», зато вполне могут принять решение доставить меня в более удобное для разговора место. Удобное для разговора, но куда менее пригодное для побега. А этого мне ни в коем случае нельзя допускать, поскольку нет ни малейшего желания передавать им достоверную информацию. Запустят туда лапу, потом хлопот не оберешься. Не для них эти знания, совсем не для них. И вообще, надо еще потом постараться выяснить, что они в принципе знают об Ушедших и кто эти загадочные «они».

Жаль, нет оружия, безразлично какого. Но ничего, не впервой убивать и голыми руками. Руки, они тоже ору-

жие, если подготовка есть, а к ней опыт нужным концом приставлен. Единственное ограничение – работать придется бесшумно. С другой стороны, оставленный в качестве надзирателя Марк явно не большой специалист в своем деле. Так, чем бы таким естественным привлечь его внимание? А вот, стакан с водой рядом с кроватью. Вполне естественно в моем положении захотеть водички попить, промочить пересохшую глотку. Тем более пить действительно хочется, так что совместим приятное с полезным.

– Эй, ты чего там? – вскинулся мой личный цербер и метнулся, глупенький, поближе ко мне. Сразу видно, нет опыта охраны особо опасных объектов, тем более в одну харю. А ведь своя специфика со многими тонкостями.

– Не видишь, что ли? Воду пью. Да, ты сам водички хочешь?

И протянул стакан в его сторону, одновременно несколько приподнявшись из лежачего положения… Купился, болезный! Лишь намек на движение вперед, но мне и этого было вполне достаточно. Остатки воды из стакана выплескиваются ему в лицо – на первый взгляд абсолютно бессмысленный поступок, имеющий тем не менее большое значение. Не слишком подготовленный человек обычно теряется хоть на секунду от таких действий, как выплеснутая в лицо вода или простой плевок. И это порой является самой главной ошибкой в жизни. Почему главной? Да потому что последней…

Молниеносный выброс руки вперед, захват кадыка, рывок, и все, имеется в наличии труп бывшего работника органов правопорядка в количестве одной штуки. Почему бывшего? Да он, болезный, если нынче на что и работает, так только на собственный кошелек.

М-мать вашу! Нет, голова еще плоховато соображает, точно говорю. Ну и зачем я использовал столь кровавый, пусть и надежный, метод? Одежде убитого пришел полный и окончательный каюк, по крайней мере, верхней ее части. Кровь, она водой не смывается… Ладно, что сделано, то сделано, время обратно не отмотаешь. Главное, что шума почти не было, и я теперь могу спокойно и тихо подготовиться к отбытию из местного негостеприимного заведения. А для этого перво-наперво нужно переодеться и обзавестись малым джентльменским набором в моем понимании сего термина. Что мне требуется помимо одежды? Всего ничего… Пистолет, пара ножей, можно не сильно высокого класса, да еще желательно обзавестись кое-какими финансами на первое время.

Скромные запросы, сам знаю, но излишний шик никогда не был моей отличительной чертой. Так, чем мне поможет старина Марк после своей смерти, этот неудачливый охранник и шестерка в колоде карт сильных мира сего? Естественно, табельное оружие, оно же пистолет системы «Дарт», было у него при себе в наплечной кобуре, что многие с оттенком легкого презрения прозвали «лифчиком». Столь

неприязненное отношение вполне понятно, поскольку достать оттуда ствол в случае реальной опасности – занятие ой как не быстрое. Даже из обычной поясной кобуры пистолет извлекается на порядок быстрее, не говоря уже о том, чтобы просто выхватить его из-под ремня, а то и самым коварным образом выстрелить через карман плаща или просторной куртки. Следовательно, пистолет с запасной обоймой мы приберем, а кобуру оставим в качестве сувенира тем, кто будет потом осматривать хладное тело. Если хотят, могут ее ему в гроб положить, я возражать не буду.

Терпеть не могу надевать одежду с чужого плеча, все нутро переворачивается от одной такой мысли. А ничего не поделаешь, другого выхода не предвидится… Хорошо хоть покойничек примерно одних со мной габаритов, а то было бы совсем неприлично. Неплохо, даже ботинки не жмут, но залитую кровью рубашку только и осталось, что отбросить в сторону и забыть о ее существовании в качестве предмета гардероба. Так, что еще? Корочки работника органов правопорядка пригодятся, люди в подавляющем большинстве своем не склонны вдумчиво и внимательно изучать лицо на фотографии, которая к тому же не слишком высокого качества. При беглом осмотре сойдет, тем более я не собираюсь пользоваться документом направо и налево. Страховка на крайний случай, не более того.

Финансы в обнаруженном в кармане куртки кошельке пели романсы во весь голос, жалобно подвывая. Негусто, со-

всем негусто, но по сравнению с нулем все же сгодится. Ничего больше не забыл? Вроде нет.

Отлично, теперь можно и наружу выбираться.

Есть, правда, еще одно серьезное препятствие – парный пост охраны у дверей палаты, который непременно попытается всячески воспрепятствовать моему отсюда побегу. Тут уж не до изящных комбинаций, придется пошуметь, то есть пострелять. Теоретически рассуждая, можно было бы попробовать заманить их в палату и нейтрализовать здесь, уменьшив таким образом уровень шума, но увы. Там не лопухи сидят, наверняка привыкли ко многому и не попадутся на примитивную хитрость. Придумывать же что-то серьезное в моем положении и хроническом временном дефиците просто нереально.

Жаль только, что нет глушителя и соорудить его из подручных средств также не получится. Приглушать же выстрел подушкой не есть хорошо – пуля может отклониться от нужной траектории. Осторожно, стараясь производить как можно меньше шума, подкрадываюсь к двери… Слышны приглушенные преградой голоса, ведущие обычный разговор ни о чем. Затвор пистолета давно передернут, теперь для выстрела достаточно легкого нажатия на спуск, но лучше еще чуточку подождать, уловить наиболее благоприятный момент для своего неожиданного появления.

Вот он и появился. Один из них попросил другого прикурить, судя по всему, свою зажигалку где-то посеял. Еле ул

вимое скрежетание высекающего искры колесика послужило сигналом того, что время пришло. И вовсе великолепно, что дверь открывается наружу…

Прыгаю, на секунду ощутив невесомость полета. Выставленное вперед плечо толкает дверь, открывая вид на две важнейшие цели. Ага, как я и ожидал. Стоят… У одного в руке зажигалка, ну а другой тянется к маленькому язычку пламени своей сигаретой. Свободная рука того, что с зажигалкой, тянется к кобуре, но у меня слишком большая фора, а его внимание было на какой-то момент целиком переключено на своего товарища. Тишину больничного коридора разрывает грохот выстрела, а потом еще и еще. Первая пуля попадает точно в запястье руки, что потянулась к оружию, вторая ударяет в защищенный бронежилетом корпус. Пробить не пробьет, но контузящее ее действие еще никто не отменял. «Дарт» хоть и откровенное барахло для серьезных целей, зато травмирующее действие его вне всяких похвал. Ребро-два точно поломает… Ну а следующая пара пуль досталась любителю прикуривать от чужих огнив: одна в коленный сустав, а другая опять же в бронежилет угодила.

Жестоко, кроваво, но отнюдь не смертельно. Не люблю без крайней на то необходимости убивать людей, которые, во-первых, не сделали лично мне ничего плохого, а во-вторых, на коих у меня нет никаких компрометирующих сведений. Вот Марка, покойничка свежеустроенного, не жаль совершенно, я великолепно разобрался, из какой зловонной

лужи он выполз на белый свет.

Теперь пора и честь знать, то есть поскорее убираться отсюда. Ну а на прощание захвачу оружие у одного из лежащих без сознания бойцов. Ого! Это будет намного получше «Дарта», который без малейшего сожаления отшвыривается в угол как ненужный хлам. «Бур», пистолет для особых отрядов – отличная машинка с магазином на двадцать патронов и возможностью стрельбы очередями. С таким не стыдно и повоевать при случае. И пару запасных обойм приберем, дабы без дела не пропадали. Ну все, бегом марш, а то вот-вот набегут совершенно ненужные свидетели, услышавшие шум от пальбы. Увы, глушитель к «Дарту» обычному, немодифицированному, не полагается.

Третий этаж, спускаться непременно по лестнице, лифтом пользоваться не стоит, мало ли что взбредет в голову внутренней охране этой больнички. Может, ничего, а могут и питание отключить. Весело я тогда буду смотреться, идиот, застрявший в лифте между этажами. Лучше уж ножками, по старинке… Вовремя ушел, вовремя. Когда я уже дошел до первого этажа, навстречу мне со страшно деловым видом пронеслись двое в штатском, но с неизгладимой печатью принадлежности к силовым структурам на лицах. Ну давайте, ребятки, флаг вам в руки и барабан на шею. Мне же осталось преодолеть последнее, не столь серьезное препятствие – пост охраны на выходе. Обычно им не слишком приходится напрягаться, но тут могли заставить усилить бдительность.

Ничего, побольше наглости и все обойдется.

Спокойно и уверенно иду вперед, словно имею полное право беспрепятственно перемещаться в любых возможных направлениях… Дежурный охранник неуверенно пытается преградить дорогу, но на его лице не видно особой решимости. Вот тут как раз и нужна изъятая у покойничка «корочка». Мимолетом открываю ее перед физиономией охранника, сразу же складываю обратно, так что тот не должен был даже теоретически заметить ни фамилию, ни фотографию. Стандартный прием, но работает с неизменным успехом.

Прощай, больничка, в которой я чуть было не вляпался в одну из самых серьезных неприятностей в своей жизни. Теперь самое время залечь на дно на пару деньков, как следует обдумать предстоящие действия, а заодно и отойти от последствий, поправить здоровье. А эти… Пусть суетятся, вряд ли им хватит ума и сообразительности выйти за тайные берлоги «антикваров».

Глава 4

Квартирка была так себе, не полная трущоба, но все равно ниже даже среднего сорта. Из окна открывался великолепный вид на мусорные контейнеры, возле которых то и дело сварились различные маргинальные элементы. Таких полутрущоб более чем достаточно и отследить их все просто нереально, что и является их основным достоинством. К тому же рядом с окном была пожарная лестница, по которой в случае необходимости можно было покинуть квартиру нестандартным образом. Нелишняя предосторожность в моем нынешнем положении.

Вот уже пару дней я отсиживался в заранее подготовленном логове, приводя в порядок как организм, так и изрядно потрепанную последними событиями нервную систему. Получалось неплохо и можно было надеяться, что еще через сутки-двое я вновь буду в состоянии, приближенном к идеальному. Включенный телевизор, к сожалению, не дал никакой полезной информации на нужные мне темы.

Судя по всему, лица, чрезвычайно заинтересованные в поиске информации об Ушедших, намертво перекрыли выход сведений в массовый доступ. Да уж, еще одно подтверждение о серьезных возможностях тех, кто непременно откроет на меня сезон охоты. Они ухитрились перекрыть доступ средствам массовой информации к таким лакомым ку-

сочкам, как разгром загородного поместья и стрельбу в больнице посреди дня. Да еще и убийство представителя органов власти… Ан нет, молчат как проклятые и даже не пытаются рыпнуться насчет освещения жареных фактов. Нет, им четко приказали заткнуться и не возникать во избежание разного рода серьезных неприятностей.

Ладно, это всего лишь частность на общем фоне. Интересная, но частность, причем не так чтобы значительная. Гораздо важнее для меня сейчас грамотно продумать дальнейшие действия, выстроить их таким образом, чтобы ухитриться не только проскользнуть сквозь расставленные по мою душу сети, но и сделать еще один шаг вперед в раскрытии тайн Ушедших.

Казалось бы, к чему это? Тем не менее Ушедшие имеют самое прямое отношение ко всему случившемуся. Посудите сами, если столь влиятельные лица так и рвутся наложить лапы на тайны сгинувшей расы, то наилучшим ответом им будет… Именно, опередить их в сем стремлении, оставить у разбитого корыта. На первый взгляд шансы невелики, учитывая огромную разницу возможностей отдельных людей и огромных организаций, но не все так просто. Нет у них той информации, что есть у нас, «антикваров», иначе бы они не вцепились в мою скромную персону, как дворовая собака в кость. Сейчас же им придется действовать на ощупь, пытаясь долго и нудно разматывать контакты немногих известных «антикваров», то и дело останавливаясь и выбира-

ясь из многочисленных тупиков и ложных следов, в изобилии оставленных нами на подобные случаи жизни.

Плохо лишь то, что я при всем желании не смогу в ближайшее время выйти на остальных «антикваров», своих проверенных и надежных коллег, а местами и просто друзей. В случае, если я или Кэр не появились бы в назначенном месте в строго определенное время (что, собственно, и произошло), они обязаны были залечь на дно и не всплывать в течение пятнадцати суток. Каждый из них не знает абсолютно ничего о местах, где скрываются остальные, да и мы с Кэром также не в курсе. Хотя насчет последнего есть сильные сомнения – хитрый лис всегда знает гораздо больше, чем принято считать.

В связи с этим особую яркость приобретает вопрос о его собственной судьбе. Жив ли он, а если да, то в каком состоянии находится? Я, само собой разумеется, попробовал через сильно обязанных мне людей осторожненько так разузнать, что и как, но достиг немногого. Да, в той же самой больнице, откуда я столь удачно сбежал, он и находился. Только, исходя из полученных сведений, создавалось впечатление, будто его окружили несколькими кольцами вооруженной до зубов охраны, и проникнуть туда было практически невозможно.

Неудивительно, особенно если учитывать недавние события. Да, это я о своем наглом побеге. Теперь они его будут охранять не хуже, а то и лучше сокровищ императорских фамилий. Значит, лично мне не стоило и пытаться лезть на ро-

жон… Обидно, но факт. Впрочем, из того же источника я узнал, что состояние Кэра сильно напоминает коматозное, и на скорый его выход из бездны бессознательного не стоит и рассчитывать. Как ни странно, это было лучшим вариантом, в том числе и для него самого – невозможно допрашивать того, кто не в состоянии ответить ни на один вопрос. Определенная фора по времени у меня есть, вот и использую ее по назначению.

Ждать полмесяца, пока остальные выплывут из своих нор? Рискованно, очень рискованно. Вот выведут за это время Кэра из бессознательного состояния, и можно ожидать чего угодно. После моего побега они способны действовать в форсированном режиме. Нет, послания я в места связи отправлю, но это так, на всякий случай, задел на будущее. Точнее на не самый лучший его расклад.

Эх, пошарить бы в закромах у Кэра, там наверняка нашлось бы много полезного. Увы, но их сначала нужно было найти, что представляло совсем непростую задачу, даже зная некоторые его повадки. Он упоминал как-то об установленной защите, куда были включены и кое-какие элементы, ведущие свое происхождение от Ушедших. Вот именно это и останавливало меня от скоропалительных решений. Полезешь туда сдуру ума и получишь по полной программе… Я не настолько хорошо разбираюсь в предметах той эпохи, чтобы в уверенностью утверждать, будто смогу с ними справиться. Нет, придется, хоть и с сожалением, отказаться от по-

пытки подобным образом облегчить дальнейшие поиски.

Поиски чего? Честно говоря, я и сам толком не представляю. Но зацепка у меня есть, как же без нее. Тот адрес, который Кэр просил меня запомнить во что бы то ни стало еще там, в комнате хозяина особняка. Тонкая нить, но в голосе моего друга звучала такая уверенность, что я не мог просто так от нее отмахнуться. Адрес был прост и незатейлив: поселок Серая Гора, магазин «Эльдорадо».

Небогатая информация, нечего сказать, но и она лучше, нежели ее полное отсутствие. Сам поселок я нашел на картах, скорее это был даже не поселок, а небольшой городок, хотя разница между ними довольно эфемерна. Дыра дырой, откровенно говоря. Парочка рудников невеликого значения, давно находящаяся в частной собственности, практически полное отсутствие добирающегося туда транспорта и… И все, собственно. Больше ничего дельного узнать не получилось, даже слухов и легенд никаких нет. А может, они просто забыты или так и не просочились за пределы городка, ведь бывает и так, еще как бывает.

Единственный способ узнать – просто поехать туда, другого варианта нет, и не предвидится. Естественно, ехать придется не под своим именем и не с теперешней внешностью. Однако эта проблема по сути своей маленькая и решаемая в кратчайшие сроки. Нечто подобное я не то чтобы предвидел, но рассматривал как один из возможных вариантов. Квартира, где я сейчас отсиживался, была отнюдь не просто

бетонной коробкой с мебелью – в ней находились вещи, специально и с большой тщательностью подобранные на случай серьезных осложнений. Разумеется, присутствовали столь обыденные предметы, как оружие и деньги, но не только и не столько. Для меня сейчас жизненно необходимо было сменить документы, а с ними и внешность.

Внешность. При моем образе жизни ее приходится менять с завидным постоянством. Хорошо еще, что облик изначально был без особых примет, которых не скроешь. Никаких особых нюансов вроде слишком массивной фигуры, экзотического строения черепа или кистей рук. Все в тех пределах, в которых легко измениться практически до неузнаваемости без всякой там пластики. Вот и сейчас предстоит в очередной раз сменить внешность, да так, чтобы комар носа не подточил.

Вроде бы долгая и муторная задача, ан нет. Заранее проделанная работа вполне в состоянии избавить вас потом, в случае неожиданно возникших неприятностей, от спешки, суеты, а главное ненужного риска. Документы были подготовлены заранее, а вклеенная туда фотография заметно отличалась от моего нынешнего облика. Отличаться-то она отличалась, но все отличия вполне реально было убрать максимум за полчаса. Приступим, пожалуй, что зря время тянуть? Перво-наперво меняется прическа. Да уж, «меняется» это еще слабо сказано… Густая грива волос под жужжание машинки постепенно уступает место бритой налысо го-

лове. Парадоксально, но уже одно это кардинальным образом меняет облик человека. А ведь стрижка лишь первый шаг в запланированной смене моего внешнего вида. Очки с простыми, слегка затемненными стеклами, ну и в качестве дополнительного штриха две небольшие наклейки пластыря телесного цвета в углах глаз придали лицу несколько иное выражение. Небольшой сеанс облучения кварцевой лампой, и моментально приобретенный загар изменил цвет кожи лица с бледного до цвета только что возвратившегося с моря курортника.

Вот и пусть теперь ищут меня прежнего, наивные люди… Кто-то, собаку съевший на опознании людей в любой маскировке, вполне может меня опознать, но подобных профи раздва и обчелся – товар штучный, отнюдь не массового тиража. Да и не собираюсь я ни здесь оставаться, ни отправляться в большие города. Следующая остановка находится совсем в другом месте, там искать никому и в голову не придет.

Пора в дорогу? Денег вполне достаточно даже с учетом непредвиденных расходов. Оружие… Без него я даже воздухом на балкон подышать не выйду, а уж на столь неизвестно-рискованное мероприятие и подавно. Автоматы, естественно, с собой за здорово живешь в сумке не потащишь, но в умелых руках и парочка пистолетов способна натворить нешуточных дел. Ну и самое главное – предметы Ушедших в количестве трех экземпляров, назначение которых до сих пор остается загадочным. Два перстня, добытых в качестве

почетных трофеев, и сероватый кристалл, неведомо как попавший ко мне. Перстни это еще ладно, известно хотя бы одно из их назначений – они позволяют защитить разум от психического воздействия. Другие наверняка также имеются, только выявить их лично для меня пока не представляется возможным. Но кристалл… Одна сплошная загадка и ни малейшего проблеска понимания. Откуда взялся? Почему у меня в руке? Что за свойство прилипать к человеческому телу, вызывая ощущение неразрывной с ним связи?

Загадки, загадки и еще раз они же… Кстати, упомянутый кристалл до того крепко пристроился у основания черепа, что извлекать его оттуда не было ни малейшего желания, а вреда вроде бы и не предвиделось. По крайней мере, хочется на это надеяться.

Но вот одно качество некоторых вещей, созданных Ушедшими, уже стало известно… Презанятное качество, откровенно говоря. Их способность быть незаметными для посторонних. Фантастика, невероятность? Да нет, факт, подтвержденный экспериментами. Стоило перстням и кристаллу пару минут пробыть в контакте с организмом носителя – и вот уже их просто нельзя увидеть другим людям. Неплохая маскировка, ой как неплохая. Вот почему с меня в больничке не сняли ни перстни, ни кристалл. Просто не увидели.

Однако пора. После пары дней в ограниченном пространстве квартиры было приятно почувствовать себя на улице, пусть окружающий мир вновь стал полем охоты, как моей,

так и на меня. Каменные джунгли, порой они на порядок опаснее тех, первозданных, нужно только уметь видеть эту самую опасность, искусно замаскированную под внешним лоском и наносной культурой. Хищники всех мастей жрут беззащитных жертв с аппетитом крокодила, вдобавок никогда не упускают случая разодрать на куски себе подобных, что зазевались на секунду и ослабили бдительность. И все это скрыто за слащавыми улыбочками и сахариновой приторной моралью, что изливается с телеэкранов и со страниц газет. И ведь многие верят в тот бред, что неряшливыми лохмами виснет на их развесистых ушах. Забавная атмосфера, если говорить откровенно, но лишь в том случае, когда находишься как бы над ней и вдобавок можешь в случае чего окоротить особо зарвавшихся зверей современных джунглей из стали и бетона.

И все равно, люблю я большие города, есть у меня такая слабость. О, а вот и почтовый ящик! Зачем? Письма отправить. Кому? «Антикварам», само собой разумеется. Пара писем на так называемый «ящик до востребования», там всего лишь объяснения случившегося, ну а остальные предназначены конкретным людям и направлены по конкретным адресам. Есть у меня кое-какие догадки относительно нынешнего местонахождения Эстета и Крошки Макса, вот и проверим их на практике. Тем более в самих посланиях нет ничего, что могло бы заинтересовать постороннего человека, тем или иным образом заполучившего их для прочтения.

Высказанные там намеки и кодовые фразы предназначены только для них, для каждого в отдельности. Если мои догадки относительно их местоположения верные, то я могу рассчитывать на помощь в предстоящем деле, ну а если ошибаюсь – хуже все равно не будет.

* * *

Автовокзал… Место, где, наряду с аэропортом и железнодорожным вокзалом, меня наверняка ищут и с нетерпением ждут возможности поймать ценный приз. Соваться прямиком туда не слишком разумно, а вот отловить на подъездах какого-нибудь дальнобойщика или просто частного бомбиста, направляющегося приблизительно в нужном направлении, может оказаться вполне приличным способом выбраться из пределов города. Да и особого внимания подобный финт ушами привлекать не будет – контролировать абсолютно все машины слишком хлопотное занятие, тут без деятельного участия властей никуда. Оно наверняка есть, но истинную цель интереса к моей персоне им все равно не скажут, придумают нечто вроде необходимости поиска киллера или крупного должника какой-то корпорации. Шаблон, конечно, зато довольно эффективный.

Так, пора высматривать наиболее подходящую из проезжающих мимо меня машин. Само собой, тормозить дорогие автомобили не имеет ни малейшего смысла, а вот нечто

вроде грузовиков или микроавтобусов… Самый же лучший способ привлечь к себе внимание – помахать купюрой крупного достоинства, заранее обозначая, что ты не желаешь проехаться задарма, а готов внести посильную плату. Четвертая по счету подходящая машина оказалась именно той, что и требовалась.

– Куда? – спросил меня шофер средней небритости и повышенной похмельности.

– По Северной трассе, километров пятьсот. Плачу семьсот.

– Тысячу! – почуяв выгодного попутчика, решил поторговаться водитель.

– Восемьсот. Карман у меня не резиновый, а за тысячу я и в рейсовом автобусе прокатиться могу.

– Тогда зачем попутку ловишь?

– Время деньги, а рейсовики ползут как улитки, – выдвинул я вполне понятный для дальнобойщика аргумент. – А вы ребятки быстрые, да и квалификация на уровне. Так что, везешь или мне другого подождать? За такие деньги желающие найдутся, ты тут не единственный проезжающий.

– Залезай, – хрипло каркнул тот. – Но деньги вперед.

Тут как раз ни малейших поводов возражать не было. Деньги у меня были, а дальнобойщикам таки да действительно принято платить вперед. Что поделать, их постоянно пытаются надуть обещанием оплатить проезд потом, а при первой возможности сматываются быстро и качественно.

Ф-фу! Внутри кабины царил аромат перегара и дешевых сигарет, заполняя все пространство, не делая ни малейшего исключения. Даже немного опущенные стекла не помогали, тонкий ручеек воздуха не был в состоянии так вот сразу справиться с последствиями утреннего синдрома у отдельно взятого шофера. Ничего, переживем, это даже не неприятность, а так, забавные мелочи жизни. Возможные неприятности могут проявиться позже, на выезде из города на Северную трассу. Там ну просто очень удобно устроить один из блокпостов… Будем надеяться на лучшее и готовиться к худшему, минут через пять все станет ясно. Хотя и сам факт беглой проверки не будет для меня особо опасен – документы другие, лицо изменено, так что шансы на успех велики. Иначе… Иначе вновь придется прорываться с боем, и тут уже все будет зависеть от скорости и точной стрельбы.

Что за?.. Неожиданное торможение чуть было не застало меня врасплох, но я практически мгновенно понял его причину. Обычная история, просто шофер решил притормозить, увидев на обочине девушку, которая также стремилась поймать проходящую мимо машину. Мдя, не слишком приятная у нее перспектива, есть у некоторого процента водителей-дальнобойщиков привычка «подвозить» красивых девочек, обещая не требовать никакой финансовой компенсации. Зато на середине дороги требуя компенсацию натурой… Нутром чую, что сидящее за баранкой похмельное чудовище как раз из той самой категории. Мерзость. Само со-

бой разумеется, значительная часть автостопщиц не особенно удивляются предложению такой оплаты за проезд, принимая ее как нечто естественное, но вот оставшаяся часть…

– Куда едешь, красавица? – попытался шофер придать своей физиомордии наиболее пристойное выражение. На мой взгляд, получилось не очень, а то и вовсе не получилось. Ха, еще и улыбнуться попытался, из-за чего физиомордия превратилась в нечто совсем монструозное.

– Ой, я точно не знаю, но показать могу, – в голосе девушки прозвучала столь редкая в наше безумное время нотка наивности. – Сначала по этой… трассе. Кажется, Северной. Есть такая? Ну а потом там свернуть в сторону, но там я сама доберусь…

– Садись, конечно, подвезу. С ветерком домчу.

Дурочка, ой дурочка! Залезть в случайную попутную машину, где сидят двое незнакомых типов, один из которых наводит на грустные мысли о продолжительном и толком не прекратившемся запое, а другой… Другой и вовсе похож на личность из криминальных кругов, к тому же с выбритой наголо головой и хмурым взглядом. Я вполне объективно отношусь к собственной персоне и уверен, что моя внешность не способна вызвать доверие с первого (да и со второго) взгляда. Да к тому же на конкурсах красоты я если и мог бы получить какой-то приз, то только за вызов микроинфаркта у членов жюри своим злобно-агрессивным видом. Но сия персона, казалось, не замечала очевидного. И откуда

такие еще берутся, просто диву даешься!

А девушка ничего, красивая, пусть и не модельной красотой, что так ценится сейчас среди так называемой «элиты». Изящная фигурка, короткая стрижка и трогательное сочетание ума и наивности в глазах. Опасное сочетание, особенно для нее самой. У подобных девушек есть сразу несколько возможных путей, но ни один из них не оставляет их прежними. Грубая и зачастую жестокая проза жизни легко ломает еще неокрепшую личность, превращая отлитую в бронзе античную статуэтку в ничем не примечательный слиток цветного металла. Или же, обозленная со временем на все вокруг, она становится бессмысленно жестокой стервой, безумно мстящей всей мужской половине человечества за причиненные кем-то и когда-то обиды. Нет, месть дело святое, но лишь тогда, когда направляется разумом в нужное русло. Иначе… Что-то слишком мрачные у меня сегодня мысли, хотя удивительного в том ничего и нет. Ладно, будем надеяться, что или мое мнение о случайной попутчице изменится в худшую сторону, или крутящий баранку похмельный типус не станет особо настойчиво проявлять свои сексуальные аппетиты.

– Меня зовут Диана, – весело сообщила она. – А вас?

– Алекс, – осклабился водила.

– Вадим, – я слегка склонил голову, обозначая полупоклон. – Рад познакомиться со столь очаровательным созданием, чей путь по одной из многочисленных случайностей

пересекся с моим.

М-мать… Язык мой иногда ведет себя непредсказуемым образом. Ну, не иногда, а исключительно в беседе с прекрасными представительницами рода человеческого, к тому же вызвавшими у меня симпатию. Но назваться своим настоящим именем, в то время как в новом паспорте стоит совершенно другое… Остается лишь надеяться, что эта мелкая оплошность не перерастет со временем в крупную. А девочке понравилось мое представление по всей форме и правилам этикета, не стала удивленно хлопать длинными ресницами, услышав несколько витиеватый комплимент, а просто приняла его как должное. Приятно встретиться с таким человеком, действительно приятно.

О, а вот и импровизированный блокпост показался на горизонте и приближается с каждой секундой. Пара машин с мигалками и мрачные типы, в большинстве своем вооруженные укороченными автоматами. Я заранее вынул из наружного кармана документы для возможной проверки и положил перед собой, чтобы потом не отвлекаться на процесс их поиска. Ну а левая рука нырнула в боковой карман и сомкнулась на небольшом револьвере, из которого так удобно стрелять через куртку, не извлекая ствол наружу. Одно из немногих преимуществ револьверов над пистолетами, поскольку из тех в такой ситуации можно выстрелить только один раз. Увы, но не будет места для выброса гильзы и машинку просто заклинит. У револьвера же такой проблемы

нет по определению. С остальными же его качествами… плоховато. И перезарядка неудобная, и объем боезапаса приводит в легкое уныние.

– И чего им всем надо? – заворчал шофер, плавно останавливаясь перед заслоном. – Проехать спокойно не дадут.

Между тем к нам уже приближался один из архаровцев, ну а остальные готовы были в любой момент открыть огонь. Тут главное не нервничать, позволяя эмоциям отразиться на лице, что столь часто и заставляет проверяющих заподозрить фальшь.

– Проверка документов, – раздался бесцветный голос, не окрашенный эмоциями.

Плохо. Для него процедура проверки давно стала неотъемлемой частью работы, в такие моменты это уже скорее машина, чем человек. С другой стороны, машина сличает лишь четко формализованные признаки… Нет, гадать здесь бесполезно, остается положиться на то, что маскировка моя на более высоком уровне, нежели способность проверяющего проникать взглядом сквозь маскировку и умения анализировать.

Взяв документы в правую руку, я передал их ему… Пусть читает, сравнивает, анализирует. В случае чего одного выстрела из револьвера достаточно будет для того, чтобы он в последний раз в жизни раскинул мозгами. Откровенно говоря, мне абсолютно все равно с какой руки стрелять, так что не стоит ему обольщаться относительно преимущества пра-

вой руки над левой.

Обошлось. Вроде бы… Документы вернулись ко мне, а доблестный страж правопорядка принялся за изучение паспортов моих временных спутников. Ну у них точно все в порядке, у блокпоста наверняка есть четко определенная задача на отлов меня. Точно, документы вернули, извинились за беспокойство, и путь был открыт. Отлично, просто превосходно сложилась ситуация, по крайней мере здесь и сейчас. Не привык я к благосклонности несуществующей фортуны, но иногда везет и мне. Примерно как сегодня.

Поехали… Вот уже и трасса, где грузовик, натужно завывая мотором, начал разгоняться до вполне приличной скорости. Прощай, город, или вернее до свиданья. У меня еще много дел незавершенных осталось, очень много.

Скорее в силу привычки, нежели по необходимости, я деликатными намеками попытался прощупать нутро своих двух спутников. С шоферюгой все было и так ясно, и, задав несколько наводящих вопросов, я окончательно в этом убедился. Прост как медный грош, хотя от того не становится менее неприятным. А вот девочка по имени Диана, хоть ничего вроде бы и не скрывает, но печенкой чую, есть в ней нечто, до чего мне никак не удается добраться. И при всем при том уверен, что она ничего не скрывает, характер не тот, к тому же эта поразительная открытость. Странная картина…

Странности всегда рядом с нами. Вот только некоторые

отмахиваются от них, предпочитая то, что просто и понятно. Правы ли они? Возможно, ведь у каждого своя правда. Если человек хочет в своей жизни прямой путь и однозначность, то флаг ему в руки и барабан на шею. А вот таким, как я, всегда хочется добавить огоньку, вытащить из-под незримой вуали даже самую маленькую загадку, повстречавшуюся по дороге. Пусть прояснить тайны удается не всегда, но даже сам процесс порой способен доставить массу положительных эмоций. Вот как сейчас.

Не люблю неразрешенных загадок, поэтому я вновь и вновь пытался прокачать ее, теперь уже планомерно выясняя все детали ее жизни. Естественно, все это делалось осторожно, в рамках обычного дорожного разговора. Легкие знаки внимания к красивой девушке, в которых она в принципе не могла заподозрить ничего странного, и в то же время тщательно сконструированные фразы, не оставляющие ей иного выхода, кроме как выдать очередной факт или фактик. Большинство было полностью бесполезными для меня, остальные же, хоть и также казались посторонними, но все-таки требовали дальнейшей проработки.

Особенно меня заинтересовал тот факт, что она не имеет близких родственников и направляется к своей отдаленной родне. Такой отдаленной, что раньше видела их всего пару раз. Непорядок. В чем именно? Да в том, что ее психотип никак не соответствует желанию по собственной инициативе нестись неведомо куда на встречу по сути с совершенно

чужими людьми. Да, чужими, потому как якобы родственные связи мало что значат, если не подкреплены поступками и вообще мало-мальски длительным знакомством.

– Так что же ты вдруг так страстно пожелала их увидеть? – поинтересовался я.

– Да не я их. Они меня, – улыбнулась Диана. – Сама удивляюсь, с чего бы это я им так понадобилась.

Но сказали, что расскажут что-то важное о моей семье. – Важное?

– Не знаю уж, что именно… – погрустнела девушка. – Родители исчезли, когда я была еще ребенком. Сколько их ни искали, найти так и не смогли. В конце концов мне сказали, что они бросили меня и уехали в какую-то секту. Но я не хочу об этом говорить, давай лучше о другом, более веселом.

Оп-па! Запахло ароматом очередной загадки, да не простой, а весьма изощренной. Я чувствовал, что надо копать еще глубже, пусть эти воспоминания и неприятны девушке. Но не сейчас, иначе она просто замкнется в себе, словно устрица в раковине, и выжать из нее что-либо уже не будет никакой возможности. Пришлось временно переводить разговор на совершенно посторонние и приятные для нее темы. Не только из-за того, что в дальнейшем нужно было вернуться к интересующему меня вопросу, но и просто так… Гораздо приятней поговорить с красивой и интересной девушкой, чем сидеть в молчании.

Мысли же довольно бодренько ворочались в голове, вновь и вновь заставляя меня подмечать странности в конкретной ситуации. Родственники, они редко когда падают на голову, как клоп с потолка. А тут вдруг раз и вот они. Не в детстве, когда были бы к месту, чтобы взять осиротевшую девчонку на воспитание или хоть как-то помочь. Не-ет, объявились именно сейчас, когда девица уже совершеннолетняя и самостоятельная. Зачем? Вот и очередная грань этой повстречавшейся мне на дороге загадки. Прилагать серьезные усилия для ее разрешения я не собирался, но для мимолетной тренировки мозгов ситуация вполне годилась.

Я уж было начал думать, что доеду до нужного места в хорошей компании. Да без эксцессов и происшествий, но тут жизнь решила, что хорошего должно быть в меру, и подкинула очередную подлянку, мелкую и пакостную.

Глава 5

Наша поездка продолжалась без остановок часа четыре, но тут показалась очередная заправка и водитель начал притормаживать. Я кинул беглый взгляд на шкалу, где показывался уровень бензина и понял, что остановиться действительно следовало. Не то чтобы топлива не осталось совсем, но его уровень внушал определенные сомнения. Ладненько, я буду совсем не против поразмять ноги, уже начинающие немного затекать от длительного сидения в довольно тесной для моего роста кабине.

Подогнав грузовик точно к заправочному агрегату, Алекс выполз из-за баранки и почти сразу начал о чем-то переругиваться с обслуживающим персоналом. Пусть ругаются, это явно не мои проблемы. Я открыл дверь кабины, выпрыгнул наружу, после чего подал руку Диане, помогая ей спрыгнуть пусть и с небольшой, но все же высоты. Ноблесс оближ, что тут поделать.

– Слышь, земляк, – отвлек меня голос Алекса. – Будь человеком, зайди во-он в тот магазинчик, купи там банку моторного масла.

– А сам что не сходишь? Я в этом, знаешь ли, совершенно не разбираюсь. Где я и где вся эта техника?

– Да любое сойдет, у меня машина на любой марке хорошо работает. Сходил бы сам, да отвернешься, эти сучьи потроха

или недольют, или гадости какой-то набухают.

– Ладно, бес с тобой, – махнул я рукой. – Только коли куплю что-то не слишком качественное… В общем, я тебя предупредил. Да и сигарет купить надо, мои почти кончились.

Откровенно говоря, именно последняя причина и заставила меня лениво двинуться к небольшому магазинчику, что примыкал к заправке и торговал всякой дрянью от шин и автомобильных потрохов до алкоголя с сигаретами. Пройдусь не спеша, чистым воздухом подышу, проверю, нет ли нежелательного ко мне внимания кого-либо из местных. Да и впадать посреди дороги в синдром никотинового голодания не есть приятно. Зависимости от табака нет, но вот во время раздумий на аналитические темы есть у меня давняя привычка подымить сигариллой приличного качества.

Войдя внутрь магазинчика, где в конкретный промежуток времени оказался единственным покупателем, я волей-неволей был вынужден пару минут поговорить со словоохотливой продавщицей средних лет. Обычная ситуация – язык у болезной чешется, а почесать не обо что, поскольку местные ее наверняка стороной обходят. Вот и отлавливает случайно заходящих покупателей. Она, не мудрствуя лукаво, вывалила на меня целый ушат последних новостей местного значения, а заодно не упустила случая облить ведром помоев большую часть проезжающих мимо водителей (они же ее постоянные клиенты). Склочница, сплетница и просто трепло обыкновенное. Я уже купил как сигареты, так и заказанное

моторное масло, когда продавщица вдруг поинтересовалась:

– Ты сам с кем из охальников сюда доехал?

– Да просто поймал первого попавшегося на трассе и сговорился за разумную сумму о быстрой и надежной доставке моей персоны в нужное место, – закинул я удочку на предмет получения возможных сведений. Оно не слишком вроде и нужно, но так, порядку ради. – А зовут этого типа Алексом, судя по всему, большой любитель выпить в не слишком разумных количествах.

– Хорош гусь, – нехорошо рассмеялась продавщица. – Мало того что алкаш, еще и ко всем девкам пристает, особенно к попутчицам. Бабник неуправляемый, закинет в кабину, дверь закроет и пользует всяко разно. Иногда по взаимности, а иногда и снасильничает… Достал уже всех неимоверно! Пришибут его рано или поздно, да никто и не удивится.

Пришибут, значит. А, туда и дорога, жалеть о подобных уродах лично я не собираюсь. Насильники – одна из наиболее мерзких категорий. Сами по себе для девушек никакого интереса не представляют, поэтому пытаются воспользоваться грубой физической силой над нежными и хрупкими созданиями. Твари! Я могу понять большую часть убийц, но вот насильников никогда… Пойду я лучше обратно, оставлять подобного озабоченного поблизости от пусть и посторонней, но все же симпатичной девушки никак не годится.

Попрощавшись с разговорчивой продавщицей, я вышел

из магазина и направился в сторону заправки. Что за черт? Грузовик Алекса стоял уже не рядом с заправкой, а несколько поодаль, метрах в ста. Зачем он его отогнал? Теоретически можно объяснить тем, что его попросили не загораживать проезд другим машинам, но тогда возникает совсем другой вопрос… Почему машина стоит несколько в стороне, не слишком заметная постороннему глазу, да еще наполовину скрытая за деревьями? Столько вопросов и все они волей-неволей приводят к зарождению очень даже определенных подозрений.

Ловушка? Маловероятно, но все же исключать этот вариант не стоит. Хотя… Тогда наоборот, охотники за моей персоной не стали бы отгонять транспорт, тем самым вызывая совершенно не требующуюся им тревогу.

Все равно непорядок. И главное, я не вижу ни самого Алекса, ни Диану. Убедившись, что на меня никто не смотрит, я извлек из кобуры «Бур», снабженный глушителем, и передвинул флажок предохранителя на режим одиночных выстрелов. Мозг заработал в усиленном варианте, просчитывая возможные варианты боя и возможности ухода из вероятной ловушки. Стоп! Пусто, абсолютно пусто, тут просто нет ни одной маломальски подозрительной детали. Значит что? Самый нежелательный для меня вариант отпадает, а остается…

Та-ак, неужели мое предчувствие вновь оказалось верным? Надо проверить, благо сделать это достаточно легко

и просто, нужно всего лишь подойти к грузовичку и открыть дверь. Просто открыть и полюбопытствовать, хотя ничего особо любопытного увидеть точно не грозит.

Слова у меня почти никогда не расходятся с действием, потому я незамедлительно подошел к машине и попытался открыть дверцу. Заперто… Ожидаемый вариант, пусть и не слишком приятный. Зато изнутри я отчетливо слышал возню, а сразу же после моей попытки открыть дверь раздался приглушенный женский крик. А приглушенность-то весьма характерная, очень похожа на тот ее вариант, когда человеку закрывают рот ладонью. Вот сученыш, выблядок из утробы такой же мамаши… Воистину, яблочко от яблони далеко не укатится, разве что ногой пнуть как следует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.